

ИГОРЬ ЧИРК ЧАОВ

16+

КАРА ОБ ОРКЕ

ВЫБОР КДЕПАН

Сага об орке

Игорь Чиркунов

Сага об орке. Выбор сделан

«Автор»

2022

Чиркунов И.

Сага об орке. Выбор сделан / И. Чиркунов — «Автор»,
2022 — (Сага об орке)

Выбор сделан: чтоб попасть на загадочный остров и вернуться домой Гера-Асгейр должен стать воином вольной дружины. Вот только он мал, слаб для орка и не боец в понимании окружающих. А еще по местным обычаям ему нужен ребенок! И что, ждать еще пару лет, ведя крестьянскую жизнь: овцы, сено, борьба за урожай? Или... «и только тот мог с правом называться морским конунгом, кто никогда не спал под закопчённой крышей и никогда не пировал у очага». Сага об Инглингах

Содержание

Пролог	5
Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	36
Глава 7	43
Глава 8	49
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Игорь Чиркунов

Сага об орке. Выбор сделан

Пролог

Обессиленно опустил взгляд, в поле зрения попался болтающийся у пояса колчан. Пуст! Ну нифига себе, последний выстрел! Увидел бы такое в кино, скривился: «ну конечно, обязательно надо было убить вражину именно последним патроном? Не верю!» А вот накося... получилось.

Силы кончились, я рухнул прямо в сугроб. Эмоций по поводу того, что все-таки жив – никаких, только усталость и опустошенность. Непроизвольно утер горящее лицо – варежка оказалась в крови. Снег вокруг тоже забрызган красным.

Это с меня? Скинул варежку, провел пальцами по лицу, коснулся головы. Перепутанные, липкие волосы... Когда шапку потерял? «Ауч!» На макушке рассечение – пальцы нащупали края раны. Прикольно, подумал с невеселой усмешкой, не успел еще и на войну сходить, а на башке уже второй шрам!

С хрустом проваливаясь по колено и обессиленно покачиваясь подошел Хельми. Остановился возле лежащего неподалеку тела, склонился.

– Как он?

Я не узнал собственный голос. Хельми поднял на меня глаза, покачал головой.

– Четверо, – с тяжелым вздохом проговорил он, – Асбьёрн тоже вряд ли выживет, ему грудь разорвали... Сам то как?

– Вроде жив, – пожал плечами я, отрешенно наблюдая за капающими в снег темно-рубиновыми каплями.

Часть 1

Глава 1

– Привет Хэльми! – молодого хольда я встретил на улице. Ну слава богу! А то опять умотает куда-нибудь на охоту, и ищи ветра. – Здравствуй Гúнар, здравствуй Кéлда.

Хэльми, в компании старшего брата Гúнара и его жены, по совместительству моей старшей кузины разглядывали что-то на крыше.

– О! Асгейр, здравствуй, как ты вовремя. Ну-ка иди сюда, у тебя глаза молодые, посмотри, что видно? Рассуди нас.

Гúнар указал рукой куда-то на крышу длинного дома, рядом с которым и стояла вся троица.

Я присмотрелся. Дерн как дерн, как везде здесь, трава уже жухлая. Отошел чуть подальше...

– А-а! Да, вижу. Там как будто проплешина, с кулак величиной, и такое впечатление порылся кто-то.

– Вот зараза! – в сердцах высказался хозяин одаля, – птицы наверно разрыли! Хорошо, вовремя заметили, сейчас сверху снег ляжет, и всё. Гадай потом откуда течет.

Он повернулся к Кéлде, а я, улучшив момент подошел вплотную к Хэльми

– Научишь меня стрелять из лука? Я заплачу. Сколько скажешь.

– Что, ты никак помимо рыбы еще и охотой решил заняться? – парень окинул меня веселым взглядом, – что ж, охота дело хорошее, по зиме самое занятие для свободного орка, да и прибыток какой-никакой дополнительный. Только зачем тебе лук? Лучше давай я научу тебя силки ставить, так ты точно больше дичи добудешь.

– Охота? Ну... – я сбился с мысли, – наверно для охоты тоже, а то меня от одной рыбы скоро воротить начнет. – Я вздохнул, под понимающую улыбку собеседника. А потом бросился как в омут, – Но я по другому поводу... Хэльми, я должен следующим летом пойти в поход!

– Куда? – Хэльми скептически прищурился, – Асгейр, тебе сколько зим?

– Весной пятнадцать будет, – почти что с вызовом ответил я

– Так подожди еще хотя бы годик, а лучше два! И сил за это время поднаберешь, и, если хочешь, с копьем и щитом я тебя поднатаскаю. А сейчас ты... Извини, конечно, – он виновато скривился, будто просил прощенья за то, что приходится говорить правду, развел руками, – но сейчас ты просто обуза для любого лида.

Еще два года здесь?! Я натурально оглянулся по сторонам. Это низкое небо без солнца, сон на досках, вечно текущая обувь и одежда из грубой ткани, бесконечные каша с квасом, ежедневный день сурка: натаскай воды, налови рыбы... Что еще? Овцы, сено, борьба за урожай... Зубы свело судорогой до скрежета. Я НЕ ХОЧУ ЗДЕСЬ БЫТЬ!!! МНЕ ЗДЕСЬ НЕ МЕСТО!

– Вот-вот, Сигмунд тоже так сказал... – я натурально заскрипел зубами, а на глазах против воли выступили слезы. Блин, только бы никто не заметил! – Но Хэльми...

На секунду задумался, может чего придумать? Нет, не хочу врать этому в общем-то неплохому, такому открытому и отзывчивому парню.

– Я просто не могу... Мне просто надо... Не спрашивай, просто – поверь.

– Да ладно, Асгейр...

Начал было Хэльми, но тут нас услышал Гúнар. Обернулся, посмотрел на меня, насупленного и играющего желваками, потом на немного ошарашенного младшего брата, перевел взгляд чуть прищуренных, проницательных глаз вновь на меня...

– Дорогая, передай Стейну как вернется, пусть займется крышей немедленно, – бросил он жене, подошел, взял меня за плечо, – ну-ка пойдем, поговорим...

***

На пастбище я вернулся еще позавчера. Вернулся не один, со мной шел Итун, молчаливый раб Фроби, не проронивший за всю дорогу ни слова. Был он на вид почти ровесником пастуха, и по меркам рабов одет хорошо. Кстати, как я успел заметить, с Йоргеновыми рабами он почти не общался.

Ранее заготовленную рыбу Фроби уже всю реализовал, передав мне: еще 50 пённинггов, моток лесы, похуже той, что я купил в Бёрге, зато куда больше. Хороший, тонкий шнур, и прочные прововенные нитки. Как раз я прикупил в Бørге пару разнокалиберных бронзовых иголок, хватит уже кланчить у того же Фроби чтоб зашить одежду, или подшить башмаки. Помимо прочего выторговал старик и пару шапок из толстого войлока. Очень кстати, а то в бандане уже становилось зябко.

Обрадованный, я стал отсчитывать пастуху его процент, но был решительно остановлен. Фроби заявил, что все взял рыбой, демонстративно поглаживая себя по животу, и намекнул, что и дальше готов продолжать сотрудничество на подобных началах.

Возвращение Итуна было связано с тем, что я из предполагаемого помощника пастуха перешел в статус «самостоятельной экономической единицы», разумеется, в рамках общего хозяйства дядюшки Йоргена. И задачей моей было обеспечение семейства Йоргенсонов рыбой, о чем договорились еще на пути в Бørг.

На обратном пути у нас с дядей состоялся еще один разговор. Обсуждался вариант перебраться мне под крыло Мåри, на мою «малую родину». Кстати, предлагая это Йорген немного мандражировал, и как не старался скрывать нервозность, я все же это заметил. Для меня данный вариант был бы очень хорошим, но только при условии, что я задумал вернуть себе отцовское хозяйство. Однако учитывая мои текущие планы я выбрал дальнейшее пастбище.

Владельцем одåля, или как здесь говорили – одальбóндом мне стать не светит. Это надо просто признать, как факт. Нет у меня тех знаний, которые местный пацаненок впитывает еще «с молоком матери», а потом под чутким руководством отца осваивает всю жизнь, до входа в пору самостоятельного хозяйствования. А без этого как жить? Ну допустим отожду я у Йоргена отцовский одаль, вот только что мне с ним делать? Сеять хлеб, пасти овец? Когда сеять? Когда собирать? В интернете не посмотришь, и учебник по агротехнике в книжном не прикупишь. Спросить кого? ... Кого?! Кому ты нужен здесь? Каждый за себя. Не заготовишь нужное количество кормов на зиму – скотина с голодухи сдохнет, на следующий год у тебя ни шерсти, ни молока не будет. Ну а с урожаем пролетишь – сам ножки протянешь. И в магазин за колбасой не метнешься, по слухам в дядином одåле прошлой зимой несколько взрослых с голоду окочурились. И это несмотря на то, что как оказалось у Йоргена денежки водились.

Кстати, вот этого я не понимал! Неужто, если к следующему лету у Сигмунда не будет мега-кольчуги или меч окажется не такой понтовый, все, полная неудача в начинании?! Понимаю, потратить он деньги вместо корабля на жратву, ни тебе «грозы морей Сигмунда» ни «похода за зипунами» – ничего не будет. Но неужели дяде жизни работников менее ценны, чем понты еще не состоявшегося форинга? Эх...

Короче, мне теперь отцовское хозяйство как чемодан без ручки – тащить точно неудобно. По рыболовно-торговой части все гораздо лучше, но это только на первый взгляд. Да, доход какой-никакой имею, может даже что-то откладывать получится и что? Накопить на рыботорговле на корабль? Это при моих-то оборотах? Ха-ха, три раза! Я уже считал. Может к концу жизни и наскребу. А потом еще жизнь уйдет чтоб нанять команду и найти тот долбанный «ост-

ров Странников», которые смогут меня обратно перекинуть. При этом шансов загнуться здесь у меня куда как больше. Да и... Не хочу я здесь быть. Точка!

Значит? Как я не крутил – вариант один: топор в руки и вперед, в жизнь морехода-разбойника, походника «за зипунами», а там вверх по карьерной лестнице. Ибо только вольный фёринг может плыть, куда захочет. ... Блин, целая программа-максимум.

Короче, заявил я дяде, что рядом с пастбищем у меня уже и рыбные места опробованы, и некоторый сбыт организован, короче – на мази у меня там всё. Йорген кажется принял это объяснение с облегчением, и даже не сильно задумывался над ним. Хочет «племянник-приживала» на дальний выпас? И слава богу: с глаз долой, из сердца вон! Обещал через неделю кого-нибудь прислать, привезти еще соли, и если будет первый улов – забрать «свою долю». Это мы оговорили отдельно: по твердым ценам я сдаю ему только часть улова, остальное – моя забота.

Поэтому весь вчерашний день пришлось потратить на ревизию «рыбхозяйства»: с самого утра сгонял в «свой» теплый фьорд, проверил, не появились ли следы постороннего присутствия, и вообще, как там в целом? Сделал пару забросов, чисто «на поесть», поплавал немного, развивая уникальное для орка умение, и обратно. Мастерить новый «захап», ремонтировать старый. Попросил стариков сплести мне из принесенных прутьев ловушки-верши. Что это такое пришлось объяснять: либо только Фроди с Итуном с ними были не знакомы, либо тут вообще не додумались до такой простой конструкции.

А с утра, сделав постепенно входящий в привычку разминочный комплекс упражнений, и натаскав воды, несмотря на протесты Фроди (хорошее же упражнение, чего от него отказываться?) я ломанулся в ода́ль к Гу́нару. Мне нужен был Хельми, несмотря на сравнительную молодость уже опытный хольд, и конечно же – его рекомендации.

***

– Слушай, Кёлда, а нет ничего ... горячего? Ну там, может настой какой травяной? Знаешь, из каких-нибудь веточек, иль листочков?

Надоел этот квас! Кофе хочу, горячего, крепкого, можно без сахара и молока. Эх...

Кёлда растерянно посмотрела на мужа

– Может брусники заварить?

– Ладно, нормально все, не напрягайся. Просто... – я заглянул в кружку, которую только что наполнил для меня Гу́нар.

Я уже и сам почувствовал себя капризным ребенком: все ему не так, квас ему не нравится... Квас, я так понимаю, единственный напиток, который и выставить на стол не стыдно, и не сильно дорог в производстве.

– Понимаю, – мрачно кивнул Гу́нар, – тяжело наверно жить в чужой семье?

Не стал его разуверять, тем более что отчасти он прав.

– Хорошо, Асгейр Брэнсон, я не буду спрашивать тебя, зачем такая спешка и почему именно следующим летом, – начал разговор Гу́нар, – ты уже доказал, что к твоему слову надо относиться серьезно. – он помолчал, вздохнул, – Давай тогда подумаем, что можно сделать.

Ну вот! Давно бы так. А то: зачем да почему?

– Я так понял, с Сигмундом ты уже говорил? – толи спросил, толи констатировал Хельми.

– Да, – кивнул я с тяжким вздохом.

– И что?

Что, что...

– Ну так как, Сигмунд, весной берешь меня с собой?

Повторный разговор я затеял в конце пути, когда до усадьбы оставалось несколько часов ходу. Будущий «великий фёринг», для которого этот поход тоже первый, несколько

минут ехал молча, хмурился, моририл нос, всячески изображал тяжкие раздумья и неудовольствие. Наконец, когда мне уже надоело смотреть на него снизу вверх, и я решил, что ответа не дожидусь он выдавил:

– Я же сказал, что подумаю. И я не буду отказываться от своего слова, поспешно оно было дано или нет, – он вновь соизволил бросить взгляд на топающего рядом меня, – но это не значит, что я возьму тебя в лид в любом случае.

– Что ж, – я пожал плечами, – это справедливо...

– Он еще тут рассуждает о справедливости! – презрительно фыркнул идущий рядом Калле. Понятно, он на год меня старше, и как не мечтает, но раньше, чем через год-два и не рассчитывает приобщиться к жизни походника.

– Я не договорил, – холодно обронил Сигмунд.

Я тут же умолк, но мой старший кузен опять тянул «мхатовскую паузу». Парень, ты где этому научился?

– Как уже говорил, я не буду сажать на гребную скамью совершенно бесполезных орков, не важно, родственники это или нет. Ты, мальчик, должен быть не хуже любого бойца, только в таком случае ты станешь дренгом в моем лиде.

– Так и сказал? «Не хуже любого бойца»? – уточнил Гунар.

– Ага, – пожал плечами я, – вот и подумал: я же все равно щуплее чистокровных орков, и в ближнем бою от меня наверно будет мало толку. А с луком...

Не договорил. Что я скажу? Смогу из-за спин дамажить вражину? Хм, не хотелось бы лишний раз акцентироваться на «из-за спин». Чувствую, орки не поймут.

– Понятно, – кивнул Хельми, – это правильно: не можешь справиться с врагом вблизи, порази его издалека. Только пойми, чистых стрелков не бывает. Все равно, будут ситуации, когда стрелок ты иль кормчий, не важно – хватаешь щит и держишь стену.

– Стену? – не понял я

– Стену щитов, – пояснил хольд, – когда все как один: закрылись щитами и прем вперед. – он усмехнулся, – Обычно люди оркам не противники, один на один даже ты с любым справишься, но их лучники... Эти могут взять за себя плату кровью.

На мгновенье его глаза затуманились, уголки губ подернулись, придавая всему лицу хищный оскал. Вынырнув из воспоминаний, он вновь окинул меня взглядом

– Но Асгейр, я тебе кажется уже говорил, чтоб научиться стрелять надо заниматься этим с детства. – со вздохом проговорил Хельми, – Ты же хочешь за несколько месяцев освоить то, что другие отрабатывают годами. Я, к примеру, стрелял из лука с шести лет.

– Помню, помню, – усмехнулся старший из братьев, – как тебя отец тогда за домом поймал!

Хельми непроизвольно потрогал ухо, поморщился, потом улыбнулся. Гунар, увидев мое удивление пояснил:

– Отец хотел его на него хозяйство поставить, а в хольды должен был идти я.

– Вот как? – я удивился. – И? ... Ты ходил?

– Нет, – одалбббнд мотнул головой, – когда отца на охоте медведь задрал Хельми еще девять зим было. И мне пришлось встать во главе семьи... Тут уж не до походов.

– Ясно.

– Ладно Асгейр, давай сделаем так, – хлопнул ладонью по столу молодой хольд, – я дам тебе несколько уроков стрельбы, а там ты сам решишь, стоит тебе тратить на это время или чем другим заняться. Хорошо?

Я с энтузиазмом закивал. Должно же мне повезти! Ибо если не стрелком, то кем? Пользуясь геймерской терминологией, я не танк, чтоб переть впереди со щитом и секирой. Магом?

Так магов я здесь не видал... Хм, нет, вообще-то одного видал... Или то не магия была? Один хер, кто меня научит? ... Лекарем?

– О, кстати, Хэльми! А в лиде какие-нибудь лекари есть?

– Лекари? – брови парня взлетели на лоб. Он переглянулся с таким же офигевшим старшим братом, – Зачем?

– Как зачем? – пришел черед удивляться мне, – Ну если ранят кого, чтоб перевязал там, подлечил как-то...

– Ты чего, сам не перевяжешься если надо? – рассмеялся хольд, – Да и зачем орку лекарь? Если сразу не убили – значит выживешь!

Офигеть психология!

– Кстати, – уточнил Гунар, – Сигмунд сказал, с чем еще ты должен явиться на сбор?

– Э-э-э-э... нет, – я растерянно обвел собеседников взглядом, – но ведь наверно скажет еще?

– Сдается мне, – улыбнулся одадьббнд, – не горит он желанием тебя с собой брать. Он и сам в этом деле новичок, и лишние дренги ему только в тягость будут.

– И чего же мне нужно будет иметь с собой?

– Как везде, – пояснил Хэльми, – копьё боевое, три щита, три метательных копья. Правда если ты лучник, то вместо сулиц должен иметь лук, четыре тетивы, правда лучше брать больше, колчан с пятьюдесятью стрелами.

– А-а-а... – на миг растерялся я, – разве это не выдают?

Братья откровенно расхохотались.

– Асгейр, ты же не к ярлу в хирд нанимаешься! У свободных фбрингов так: с чем пришел, с тем и воюешь. Но поскольку в строю успех зависит от каждого, то с чем ты в строй станешь, еще на берегу оговаривается.

Ну понятно, чтоб бесполезных пассажиров с собой не возить.

– А еще тебе нужно будет обзавестись плащом, из шкуры козла, и хорошо бы – морскими сапогами. В море, знаешь как холодно? А если дождь? Да и с весел всегда брызги летят... Так что парень, готовиться надо уже сейчас, а то будет повод у твоего братца тебя прям с берега под хохот остальных домой отправить.

Меня аж передернуло от такой картины. Ну уж нет!

– Хм, – задумался я, – не помню цены на копья... да и на щиты тоже

– Цена обычная. Щит в Бorge можно за одну марку купить. Копье столько же стоит. Три сулицы на пару марок потянут.

– Шесть марок? Фигня, это я заработаю быстро!

– Лук дороже встанет, но с луком я помогу. Стрелы тоже сами сделаем, нужно только наконечники купить.

– Спасибо Хэльми!

– Пока рано благодарить, – отмахнулся тот

– Ты лучше вот что скажи, – вторил ему Гунар, – ты же знаешь, что орк не покинет отцовский дом, пока не оставит вместо себя новую жизнь?

– Ну да, – нехотя согласился я, – слышал...

– Тогда Расскажи нам, кто уже носит под сердцем твоего ребенка?

Вот же гадство!

Глава 2

– Слушайте, ну... – я замялся, – Я же могу просто сказать, что ребенок есть? Кто проверит? И вообще, как это происходит? Вот явлюсь я на сборы, и кто помешает сказать: все норм, у меня в землянке, на дальнем выпасе уже бегают маленький спиногрыз?

– Кто такой спиногрыз? – искренне удивился Хельми.

– Нет Асгейр, – нахмурившись, тяжело покачал головой Гунар, – так нельзя. Орк не должен обманывать сородичей!

Ага-ага, стараясь, чтоб мысли не отразились на лице, подумал я, Расскажи торгашам из Борга об этом! Был я на разборках у ярла, наслышан. Кстати, да я и сам такой же!

– Кроме того, – продолжил одальбонд, – твоего слова мало. Тебя же никто не знает! Либо сам фóринг должен убедиться, что обычай соблюден, либо кто-то из одальбондов должен подтвердить. В твоём случае это может сделать Йорген.

Черт! Я скрипнул зубами, Сигмунд мне навстречу не пойдет. Хотя... Может удастся Йоргена уговорить? Надо попробовать, в конце концов я же ему неплохой такой подгон рыбой делаю! Должна же быть у него какая-то благодарность!

Мужики, сославшись на дела свалили. Хельми предупредил, что будет готов начинать занятия со мной послезавтра, с утра по раньше. Как раз подготовит все.

Ну что, ничего меня здесь не держит, или? ... Я посмотрел в сторону, где за неизменной прялкой сидела Гретта. На душе разом потеплело.

Как раз вернулась хозяйка.

– Слушай, 0301, я украду у тебя Гретту минут на пять? Э-э-э... В смысле, на полчаса.

– У нас работы неспорот, отец только и делает, что шерсть для пряжи подкидывает, а ты моих девочек отвлекаешь? – давая улыбку деланно сдвинула брови хозяйка одаля, – Да и куда вы пойдете? Холодно на улице. Вот оставайся у нас ночевать, тогда и кради, кого хочешь. Хоть до утра. Хоть всех.

– Всех не надо, – я защищаясь выставил руки, – тем более они у тебя все замужние.

– Ты мужей их испугался что ль? А еще в поход собрался, воин, – подначила старшая кузина.

– Да что ты, что ты... – начал я, собиравшись было ляпнуть дескать все они мне, кроме Гретты в матери годятся, но сообразив, что упоминание возраста женщины путь к катастрофе, и не найдясь чтобы еще сказать, умолк.

– Ладно, иди уже к своей ненаглядной, – смиростивилась улыбающаяся Кёлда, – на ужин останешься?

Я помотал головой

– Не. Раз день освободился, пойду делами займусь.

– Привет Гретта! – подошел я к девушке.

В глубине что-то царапнуло: блин, а я, между прочим, когда в дом входил, и проходил мимо, даже не кинул взгляда в ее сторону. Хорош ухажер!

– О! Асгейр! Вернулся! Здравствуй. – Девушка слегка зарделась, кокетничая потупила взгляд. – Как поездка? Легка ли была твоя дорога, – проявила обычную учтивость она. Более возрастные товарки с иронией поглядывали на нас со своих мест. Интересно, они наш разговор с Келдой слышали?

– Дорога? – я на секунду задумался, против воли припоминая стычку на обратном пути, но мотнул головой и сказал, – да норм смотались. Сигмунду вон кольчугу заказали, меч новый прикупили...

– Это у кого, у Азбóга? – оживилась Гретта

– Да... – ответил удивленно, – У него... А кольчугу у Эрика.

– Говорят Эрик лучший кольчужник в Борге! – заметила девушка

– Хм... – только и выдавил я, – Слушай, а ты меня не проводишь? – увидел, как она бросила взгляд в сторону хозяйки, усмехнулся, – Да я договорился.

Но все равно, девушка не прекращала механически отщипывать шерсть от мотка, и скручивать в нить, пока не получила молчаливый кивок Келды. И лишь тогда остановила работу, встала, отряхнула платье.

– Пошли, – я чуть ли не за руку потащил ее на улицу, на ходу расспрашивая, – слушай, а ты откуда так хорошо оружейников Борга знаешь?

– Так я родом из Борга, – пояснила Гретта, пока мы шли через скотную часть дома, где уже разместились четыре коровы.

– Ух ты! А я думал ты местная!

Наконец мы вышли во двор.

– Асгейр, ну я же не в доме Гунара родилась!

– Ну... – подвис я, пока мы уже неспешно продвигались к воротам, – да я и не знаю, как в работники нанимаются!

Кстати, никогда не задумывался. Понятно, что ребенок рабов тоже раб, и хозяин волен его продать. А ребенок работников? Вон, у Вйвы с Акке есть ребенок, у покойника Хру́та было двое. Они же свободные орки. Не бонды, конечно, ибо бонды, как я понял, только семьи владельца ода́ля. Но ведь и не работники?

– Из какого глухого угла ты вылез, Асгейр? Тебя часом не тролли воспитывали?

– Мы жили в отдаленном ода́ле, и, кроме того, если помнишь – я потерял память.

– Я помню, – кивнула девушка, – но знаешь, все равно, мне иногда кажется, что ты откуда-то не из нашего мира!

Вот черт! Ох уж эта пресловутая «женская интуиция», и не верю я в нее, а вот поди кож, нет-нет, да и в точку! Поспешно постарался увести разговор на другую тему

– Так ты говоришь в Борге родилась? Как интересно. А как у Гунара оказалась?

Вышли за ворота, остановились.

– У меня родители умерли, – как о чем-то обыденном сказала Гретта, – осталась одна и пришлось наниматься в работницы. Как раз на тинг приехал Гунар, ему нужны были рабочие руки. Посмотрела я на него, он показался нормальным ода́льбондом, без закидонов и не жадным. Вот так здесь и оказалась.

– И давно?

– Четыре года уже.

– Понятно. А чем родители занимались?

– Отец держал лавку, но последний год много болел, и когда умер оказалось, что должен Ганзе больше, чем все наше имущество. Мама умерла за год до него.

– А дяди-тети?

– Нет у меня никого. Был вроде брат у отца, но где он, не знаю...

Охреть! Мне что-то стало не по себе. Такая вот простая история – жил себе человек, в смысле орчанка, не тужил, и вдруг раз – никому не нужен. Меня аж передернуло

– Ты чего, Асгейр?

– Да... Что-то история твоя прям серпом по сердцу.

– Не переживай, – она повернулась, провела кончиками пальцев по моей щеке, – ты же и сам такой!

– У меня хотя бы родня есть.

– Родня, – Гретта скривилась, вздохнула, не стала развивать мысль.

Было зябко, я еще раз поежился. Да уж, мелькнула мысль, сейчас к ручью ее не отведешь, на плащике не порезвишься.

– Гретта... – я обнял девушку, притянул к себе, мои губы нащупали ее... А потом и руки прошли по всему телу

– Что? – наконец она оторвалась от меня, чуть отстранилась, прогнувшись в талии, которую я по-прежнему прижимал к себе.

– Мне надо идти... – пожал плечом, – Дела, понимаешь. Но завтра к вечеру жди. Со мной Хельми обещал с самого утра позаниматься, так что ночевать, – сказал с очевидным подтекстом, – скорее всего останусь у вас.

– Останешься? – лукаво улыбнулась она, – Так я буду ждать...

Мы еще немного по обнимались, поцеловались, наконец она повернулась

– Я пойду, а то там Кélда. Сердиться будет

– Иди

Шутливо шлепнул ее по заднице, заработал еще один лукавый взгляд через плечо, и мы наконец расстались.

***

Возвращался на пастбище уже привычным манером, чередуя шаг с бегом: легкой рысью в горки и по ровному, шагом вниз и когда чувствовал, что скоро взмокну. Мелькнула мысль, что надо бы и скоростной бег потренировать, но не на переходах. Может по утру?

Вновь пошел легкий снежок, и по всему было видно, что этот уже до весны. Кожаные подошвы башмаков еще не скользили, но что-то будет, когда снега насыплет побольше?

Сейчас на дорогу от пастбища до усадьбы Гунара у меня уходило часа два. А когда первый раз ехали с Фрйтьефом на лошадях – все три! Правда тут не дороги, а сплошные направления: холмы, поросшие кустарником и низкими, корявыми деревцами овраги, в низинах ручьи, не широкие, но частые. Пешком даже быстрее получается, тем более я без груза.

Постепенно все закрашивающий белым снег навел еще на одну мысль – это что же, скоро для меня ночи вообще не будет? Если по ночам без снега я видел все как в сумерках, а полную темноту для моего зрения могло создать только наглухо закрытое помещение без источников света, например, баня, то теперь-то? Когда все будет покрыто белым покровом... Прикольно! Можно будет по ночам шастать.

Снег пошел гуще, видимость постепенно снижалась, а я все никак не мог понять, что за странное чувство у меня появилось. И только миновав пару холмов я наконец-то понял, а поняв даже расхохотался: вулканы! Я настолько привык к виду огненно-дымящей гряды где-то далеко на севере, что перестал ее замечать, как не замечаешь трубы ТЭЦ в родном районе. Вулканы днем заливали край небосвода дымом, ночью подсвечивали выбросами огня и потоками лавы, и за то время, пока я здесь, они настолько встроились в мое мироощущение, в мою систему координат, что сейчас, когда их скрыло снежным зарядом мне на секунду стало не по себе. Вдруг я собьюсь с направления? Зачем-то в голову влез рассказ одной знакомой, как она с сынишкой пошла в лес рядом с дачей, и никак не могла из него выбраться! И лес-то был всего пару-тройку километров в поперечнике, а они все шли и шли и шли, когда собрались возвращаться... А опушки как не было, так и нет. И вроде где-то рядом люди, всего в одном-двух кэмэ, что-то делают на своих дачах, грядки тяпают или шашлык жарят, но дойти до них не получается, толь ты тресни! По ее словам, спасло тишь то, что в какой-то момент услышала железную дорогу. «Поймав» направление, и время от времени корректируя его, по новым гудкам так и вышли. Хоть в стороне, но вышли!

Вспомнив ту историю, я сначала слегка напрягся – а ну как и я ща заплутаю, в белом безмолвии, промахнусь мимо пастбища и так и буду ходить кругами... Но тут же успокоился – местность уже знакомая: сейчас закончится подъем, начнется поросшая островками жесткой колючки вершинка холма, надо держаться чуть левее, в проход между двумя чуть притоплен-

ными кустарниками, тогда выйду к удобному спуску, и внизу ручей будет не такой широкий... Кстати, ручьи! Если что, по ним всегда до топаю до моря.

Наконец снег закончился, не доделав работу – то тут то там оставались островки травы, да и кустарники по большей части маячили темными пятнами. Уже приближаясь к пастбищу: оставалось спуститься в распадок, перемахнуть даже не ручей, а промоину от него, потом подняться на относительно длинный лысый холмик, а там и пастбище видно, я заметил какое-то движение.

Сначала даже не понял, что привлекло внимание. Что-то, чего не должно было быть. Остановился, на миг переводя дух, вгляделся. Далеко, почти на границе видимости нечто двигалось. Вот мелькнуло меж кустами, скрылось в складках местности. Но потом на пути этого «нечто» попался кусок ровной местности, и я понял – не «что-то», «кто-то». Несколько невысоких, приземистых силуэтов, окраской почти сливавшихся с местностью. Мелькнули и пропали. И больше, сколько не всматривался, я ничего не заметил.

– Слушай, Фроди, а кто тут может бегать?

По ощущениям времени было часа два по полудни, утренние работы на пастбище давно выполнены, до вечерних еще далеко, и старики занимались насущными бытовыми делами – Итун что-то перетряхивал из теплой одежды, видимо проводил ревизию в преддверии холодов, Фроди вытащил две пары лыж, и сидя на бревнах перед землянкой возился с креплениями из кожаных ремешков.

– Что-то ты рано сегодня, – не впопад ответил старый пастух, подмигивая, – что, зазноба обиделась? Ты хоть привез ей что из Борга, ухажер?

Твою же мать! Я как будто набегу влетел в кирпичную стену. Ну в самом деле, хорош! Подкатываю к девчонке, она даже взаимностью отвечает, а я? Свинья ты, Гера!

Глядя на пастуха, растерянно помотал головой

– Вот черт, забыл.

– Эх ты, растяпа! – усмехнулся Фроди, – у тебя хоть нормальная девка-то была до этого?

Что сказать? Да и кто это, «нормальная девка»? Девчонок было много... Нет, конечно, не так много, как рассказывают иные «альфа-самцы», но женским вниманием я не был обделен.

– Постоянная ты имеешь в виду? – нашелся я, – Не, такой не было.

– И ты им, конечно, ничего не дарил, кроме себя красивого? – продолжал подначивать Фроди

Да по сути... Не считать же оплату счета в кафешке? Я опять помотал головой.

– Да, парень, был бы рядом с Греттой парень по сообразительнее, только бы ты ее и видел!

– А вот сейчас обидно было, старик, – насупился я, – ты говоришь так, словно она со мной от безысходности.

Старик усмехнулся, но промолчал. Потом, видимо желая переменить тему разговора спросил, вновь занявшись лыжными креплениями

– Так про что ты спрашивал? Кто у тебя бегаёт?

– Да... – я, погруженный в раздумья на тему «что бы подарить Гретте», чуть не отмахнулся, – Когда уже подходил сюда, на глаза попало. Бежали вдалеке какие-то зверушки. То ли зайцы, то ли суслики...

– Да что ж ты сразу не сказал?!!

Я опешил от реакции пастуха: вскочил, глаза горят. Итун отвлекся от шмоток, на меня уставился.

– Где ты их видел? ... Хотя подожди... Как? Как они выглядели?!

Я задумался, припоминая.

– Да-а-а... Не знаю, – пожал плечами, – далеко было. Какие-то светло серые зверьки. Бежали один за другим. Не быстро... Повторяю, далеко это было!

– Тор тебя порази! И ты молчал?!

– Да я же сказал, как только пришел! – начал заводиться в ответку, – Но ты, старый пень, решил потроллить меня на счет девок! А теперь я же и виноват!

Фроди на миг опешил, окинул меня взглядом с головы до ног, усмехнулся

– Слышь Итун, а пацан-то вырастет. Ладно, хватит базарить, – махнул мне рукой, – собирайся, покажешь, где их видел.

– Да что мне собираться? Я еще не разбирался даже, – выдавил шутку, заработав еще один оценивающий взгляд.

Фроди нырнул в землянку, некоторое время пропадал там, позвал Итуна. Вскоре появились оба. Фроди накинул сверху еще одну тунику, толстый плащ и нес два копья. Итун сзади шел с двумя небольшими щитами.

– Возьми, – Фроди протянул одно из копий. Толстое, пошкрябанное древко, длиной чуть выше моего роста. Широкий, с ладонь и короткий листовидный наконечник на втулке.

Итун подал щит. Плоский диск, диаметром не более полуметра, обтянутый кожей с обеих сторон, сзади деревянная ручка, в виде прямой палки прибитой по диаметру. В центре вырез, чтоб за ручку можно было держаться, вырез прикрыт снаружи металлической тарелкой – умббонм. Так себе штуковина.

– А это зачем? – с сомнением спросил я.

– Бери, нам не воевать. – дернул щекой Фроди, – А если зверь напрыгнет, лучше его подставить чем руку.

Тебе виднее, старина.

– Готов?

Я проверил сакс на поясе, пожал плечами.

– Пошли.

Топали мы быстро, но не бежали. Чтоб не сбиться сначала вышли на тот холмик, с которого я видел движение, и уже от него, по направлению, пошли смотреть, что ж я там такое углядел. Дистанция, как мне показалось, была около километра. Что такое километр я хорошо представлял, от подъезда рядом с домом Витьки-Нукера, моего кореша, оставшегося где-то там, на родной Земле, до пересечения с улицей Обручева – ровно километр. И Профсоюзка там как раз под небольшой уклон. Если мысленно уложить это расстояние на местности – что-то подобное и получалось.

По словам Фроди нам повезло – новый снег не успел пойти, и следы мы хоть не сразу, но обнаружили. Цепочка неглубоких ямок пересекала холмик и уходила в ложину.

– Не видел, сколько их было?

Я замотал головой.

– Жаль, – Фроди скривился, – впрочем... – он присел, потрогал следы пальцами, – Судя по следам, не много.

– А как ты понял? – удивился я, – По мне так тут одна собака пробежала.

– Собака? – иронично посмотрел на меня старик, – Не дай боги тебе с этой собакой зимой повстречаться, когда вся их добыча под снег уйдет, и голод заставит забыть осторожность. Да и что собака может здесь делать? Это волки, Асгейр, – он пожевал губами, скривился, – что-то рано они в этом году, я думал еще месяц их не увидим. Эх...

– Это опасно?

– Да как сказать? Сейчас наверно нет, все же взрослый орк – это не заяц. А волки – звери умные, зачем им шкурой рисковать, нападая на вооруженного и сильного противника. В одиночку волк даже от сильного голода на орка не нападет. А вот стаей...

– И что делать?

– А это правильный вопрос, парень, – одобрительно взглянул на меня пастух, – по-хорошему надо стадо назад, на ближний сеттер перегонять, но там трава еще не отросла.

– Так снег же!

– И что? Овца не корова. Это такая скотина, она из-под снега траву выкопает, если сугроб не глубокий.

Мы, не торопясь двинулись в обратный путь.

– Вот я и думаю, – продолжал пастух, – или стадо назад, или нам к стаду перебираться.

– Караулить? – догадался я

– Караулить, парень, так и так придется. Только остальным тоже желательно недалеко от караульщика быть, если стая все-таки нападет, одному не отбиться, только тревогу поднять.

Вот это как раз понятно, если двое спят в землянке, а один на другом холме – не докричишься. И тревожной кнопки никакой еще не придумали!

– И что, так всю зиму и будем по очереди сторожить стадо? – загрустил я. Если не спать по ночам, про эффективность тренировок можно забыть. Это даже я знаю.

– А ты как думал? Пасти скот – это сплошное безделье? Утром-вечером воды натаскал и все? – подмигнул старик.

– Ну... – не нашел что ответить я. Засада! – Я, кстати, завтра хотел у Гунара остаться ночевать...

– Понимаю, – протянул Фроди заговорщически подмигивая

– Да не, ты не про то подумал... Хотя и про то тоже, – согласно кивнул я, – просто Хельми обещал начать со мной заниматься...

– Все-таки решился?

Про свое решение Фроди я еще не говорил, но и скрывать не думал.

– Ага.

– Ладно, – пастух махнул рукой, – не думаю, что сейчас с волками будут проблемы. Наверно это разведка была. Пока еще для них дичи ближе к Огненным горам хватает, так что время от времени сможем тебя отпускать. А через месяц-полтора, когда снега много насыплет мы вообще стадо в усадьбу отгоним, на запасенные корма. Но до этого времени, надо постараться ни одной овцы или козы не потерять!

Кивнул, соглашаясь. Не потерять, так не потерять. В конце концов, не для волков же мы скотину растили!

Глава 3

Утром, когда я вылез из землянки, взгляду моему предстал сплошной белый покров, застилавший окрестности. Ну здравствуй, зима!

Попробовал пробежаться для разогрева – хрен там! Снега чуть по щиколотку, лысая кожаная подошва скользит... Короче, не бег, а сплошное мученье! Плюнув, вернулся пешком, размялся и прихватив полотенце отправился к стаду на соседний холм.

Когда поднялся, старики во всю хлопотали вокруг скотины. Кстати, воду в поилки они уже натащали... Блин.

– Фроди, ведь просил же оставить воду мне! – подошел я с упреком

Пастух разогнулся, откинул волосы со лба, окинул меня взглядом.

– Для тебя это развлечение, а для нас – работа.

– Да какое развлечение, ты о чем? А ж помочь хочу!

– Ты завтра наиграешься, или просто не придешь, а мы уже отвыкли, – как будто и не слышал меня Фроди, – знаешь Асгейр, как в старости легко отвыкаешь от нагрузки? Так что ты уж поищи себе какое другое занятие. Вон, подбери себе камень подходящий, с ним в горку и бегай.

Несмотря на то, что сознанием я понимал всю правоту старика, злость ударила в голову. Молча взял пустые ведра, демонстративно пошел вниз. Со злости же вверх взлетел без остановок, но физическая нагрузка выгнала дурной адреналин, и когда поднялся к стаду, то просто спросил:

– Есть куда вылить?

Фроди оторвался от дойки, окинул меня взглядом, хмыкнул.

– Ну долей во все поилки понемногу, – и уже когда я начал подливать, добавил, – только учти, следующую воду выльешь на землю, или будешь потом лед из поилок выковыривать.

Но я уже окончательно остыл. Пару секунд размышлял, кивнул пастуху

– Ведра я потом верну

И снова отправился к ручью.

Вновь набрав полные, поднялся на холм к землянке. И опять – ни одной остановки на пути вверх! Хоть подошвы и скользили нещадно. Прогресс, елы-палы! Жаль в статке не отражается и в баллах не выводится. Усмехнулся про себя, ну почему я не попал в какой-нибудь мир с «системой»?! Ша бы баллы распределял, контролировал прогресс, планировал развитие...

Еще немного позанимавшись, я использовал принесенную воду чтоб сполоснуться.

– Фроди, одолжишь одно из копий? Чёт стремно стало ходить к морю одному.

– Нет Асгейр, – старик покачал головой, – хоть и не думаю, что в ближайшие дни волки достаточно осмелеют, но наготове надо быть. А если нападут, с одним копьём нам будет тяжело отбиться.

– Понятно, – кивнул я... замер удивленный, повернулся к старику. До меня дошло: два копия, два!

Посмотрел на Итуна, тот, почувствовав мой взгляд напрягся, взглянул на меня, потом выразительно уставился на Фроди. Я тоже прилип взглядом к пастуху.

Пастух усмехнулся.

– Расслабься старина, – успокоил своего раба, – Асгейр парень нормальный, хоть временами и говорит как будто грибами объевшийся. – Перевел взгляд на меня, – А как ты хотел?

В моей голове мгновенно выстроилась нехитрая логическая цепочка: рабам оружие не положено под страхом смерти. Но если вы ставите раба охранять стадо от волков и прочих хищников он должен как-то защищаться сам и защищать ваше имущество. А как? А не колы-

шет – защищать должен, но оружие в руки брать не имеет права! Великолепная логика! Как же я по ней «скучал»! – «Перерабатывать ты не должен, за переработку никто не заплатит. Но проект будь любезен сдай в срок! А как и когда ты будешь работать – меня не колышет». Блин! И здесь все тоже самое.

Пока снега немного, решил двигать пешком. К лыжам еще надо привыкнуть... А может после отказа дать копьё, я просто побоялся что Фроди еще и лыжи зажмет? Нахрен, надо своим имуществом обзаводиться! А для этого нужны деньги. А деньги я сейчас могу заработать лишь одним путем. Так что Гера, нефиг расслаживаться – закрепил корзину в «станковом рюкзаке», закинул туда мешочек соли и кусок сыра, навязанные для захаров сетки, веревку. Туда же отправилась кожаная фляга с квасом. Сверху привязал обе верши.

В довесок к своему саксу подвесил на пояс когда-то подогнанный Фроди старый «свино-рез» – ржавый скрамасакс, единственное достоинство которого было в длине. Выглядит грозно – клинок почти сорок сантиметров, главное из ножен не доставать – слишком уж он тонкий, и от удара посильнее может сломаться. Мда... Надо придумать что-нибудь посолиднее ножилов, вот только что?

– Кстати, тут недавно за рыбой приходили, а у нас ничего и не осталось. Я сказал, чтоб попозже заглянули. – Фроди выжидательно посмотрел на меня.

– Правильно сказал, – кивнул я, взвалил на спину «рюкзак», затянул поясную лямку, покрутился. Вроде не болтается, не натирает. – Ну, до вечера!

***

Времени на дорогу до фьорда ушло больше, чем планировал. Короткие пробежки получалось делать лишь на относительно ровных участках, в горки временами приходилось помогать себе руками, настолько скользкими по снегу оказались кожаные подошвы. А под горку несколько раз я слетал на заднице. Эх-хе-хех... Надо что-то придумывать! Может заказать у Колля небольших шипчиков, да наклепать их на кусок толстой кожаной подметки? Изобрету, понимаешь, шипованную обувь!

Спуск к воде вообще, чуть не закончился фатально – на крутом склоне я изо всех сил цеплялся за ветки, пытался вбивать подошву в снег... Как не свернул шею – не ясно. Но в итоге я оказался на «своем» пляжике.

Прежде всего, вырезав подходящие ветки изготовил рамки. Пару новых шестов пришлось искать дольше, но в конце концов я наконец-то соорудил то, что можно было назвать «стационарно-переносным захаром»: из палок поменьше – тренога, на которую как коромысло прикрепил шест, на конце, на веревке рамка с сеткой. В сетку, в виде прикормки немного каши. Ну держись рыба!

Поставил их в наиболее уловистых местах, после закинул под крутой берег обе верши. Посмотрю, как работают, может еще закажу у стариков.

Следующим делом заготовил топлива и запалил костер в самодельном очаге. Отметил, что надо бы каким-нибудь навесом озаботиться, чтоб снегом не заносило, да и вещи складывать в сугроб не хочется. Пока пришлось снег сгрести в стороны ногами, а потом наломав веток в импровизированный веник еще и им помахать.

Плывать? Нет, пойду гляну что там у меня наловилось. Конструкции получились удобными – подошел потихоньку к шесту, навалился как на колодезный журавль, и сетка с бьющейся в ней рыбой взлетела над водой.

Всю пойманную рыбу, помимо трех штук пожирнее кинул в снег, благо с хранением теперь заморачиваться не нужно – специально для меня включили природный холодильник.

Три отобранные тут же выпотрошил, просолил и по отработанной уже технологии заложил в угли в листе. Ожидая, пока приготовиться размялся, делая упор на растяжение межреберных мышц, им сейчас работать, качая воздух. Наконец вытащив из костра сочащиеся жиром золотистые тушки отложил в сторону, накидал в костер новых веток, разделся. И полез в воду.

Теплая вода слегка парила, а поскольку холодный воздух пробирал до костей, постарался в воде оказаться как можно скорее. Не то, что в первый раз, когда я в холодную воду залезал по чуть-чуть уговаривая себя сделать еще шажочек. Тут влетел как торпеда.

Вдох-выдох, вдох-выдох... Задержка дыхания совсем недавно спасла мне жизнь, да и не только мне. Значит буду делать на ней упор – для не плавающих орков это вообще что-то уникальное. А как помню из игр уникальное умение это козырь, если правильно разыграть. Провентилировался. Так, расслабиться – напряжённые мышцы жгут много кислорода, мысли вон – мозг тоже. Вдох, так что ребра затрещали, и спокойно, без всплеска я ушел под воду.

Шелест деревьев, шум прибоя, крики птиц в небе – все звуки отсеклись. В ушах только приглушенное буханье пульса. Глаза открыты, правда в этой воде видно от силы на дистанцию вытянутой руки, но мне так спокойнее. Загребая воду в стороны и отбрасывая назад, сделал гребок в глубину, заскользил в толще, дополнительно убирая все напряжения в теле, еще гребок. Солнечный свет сюда проникал неохотно, но хотя бы можно ориентироваться на какой я глубине – метра два, глубже не полезу. Еще гребок, скольжение. Еще...

Появилась легкая эйфория: я под водой, плыву, а дышать пока даже не хочется! Где-то там, прямо по курсу должен быть другой берег, до него метров сто или чуть больше. Дотяну?

Нет. Вскоре почувствовал неприятные ощущения в районе живота, а потом и в легких, появилось желание сделать вдох. Постарался дополнительно расслабиться, отрешиться от всего, гребок-скольжение. Неприятные ощущения усиливались, произошел непроизвольный скачек диафрагмы. Как там это называлось? Не помню, каким-то термином¹. Наконец легкие против моей воли стали как бы пульсировать, пытаюсь сжиматься-разжиматься... Терпеть! Терпеть...

Нафиг! Гребок вверх, еще, еще... Быстрее, ну! Преодолевая отрицательную плавучесть орочьего тела выскочил вверх, выдох! Удерживая голову над водой, отдышался: сначала пять коротких выдохов от живота, выдавливая воздух прессом и позволяя легким расправляться самостоятельно, вдох... Инерция всплытия кончилась, я ушел под воду. Гребок брасом вдоль поверхности – выдох на скольжении. Новый гребок. Подняв голову над поверхностью, бросил взгляд через плечо, сколько там? Блин, и половины фьорда нет. Обидно... Ну ничего, вначале меня и на десять метров не хватало, а теперь вон, за тридцатку наверно вышел!

Пошел дальше брасом: гребок-вдох, длинное скольжение-выдох... Получалось неплохо, если бы еще это тело не тонуло так быстро, и в конце скольжения приходилось выдирать себя уже с приличной глубины. Судя по всему, брасом я могу плыть долго... Хм, надо как-нибудь попробовать на время, интересно, сколько смогу проплыть?

Вспомнил: где-то, как-то читал, что дескать самураи плавали даже в доспехах. Кстати, и викинги тоже! Что ж орки не плавают? Видимо для того, чтоб вообще попытаться держаться на воде надо преодолеть принципиальный барьер. Признать, что это вообще возможно. Ведь викинги из моей истории сначала учились плавать, а уж потом, хорошенько научившись лезли в воду в кольчуге. Или им приходилось.

Догреб до противоположного, крутого берега, удерживаясь за свисающую ветку отдышался. Повторяю? Повторил прыгнул. Получилось даже меньше, видимо не полностью восстановился. Сплавав еще раз таким же образом, туда-обратно вылез, наскоро обтерся полотен-

---

¹ Это называется контракции – непроизвольные сокращения дыхательных мышц, вызванные повышенным уровнем углекислого газа.

цем, и завернувшись в плащ побежал проверять «захапы». Скинув новую партию рыбы к уже замерзшей первой, переставил мои «рыболовные краны» в новые места, и вновь пошел плавать.

В этот раз ныряя от берега, я зачем-то пошел над самым дном. Довольно скоро галечник сменился песком... И только отдыхая у противоположного берега я сообразил, за что пыталось зацепиться сознание: ракушки! Выглядывая белеющими панцирями из темного песка на дне фьорда скрывались ракушки. А это же идея!

Вернувшись к своему берегу, и как следует отдышавшись я снова нырнул, но теперь даже не плыл – тяжелое тело орка отлично опустилось вниз, и вместо гребков я буквально шел по дну на руках, помогая ногами. А вот и ракушки, хм... И во что их собирать? Пришлось набрать в кулак столько, сколько вместилось и выныривать. Кстати, не очень здорово плавать, когда одна рука у тебя в кулаке.

Оставаясь в воде по горло – чтоб не мерзнуть на воздухе, рассмотрел находку. Больше всего добыча напоминала обычных речных перловиц: две овальные створки, сейчас плотно схлопнутые, может чуть потолще, и длинной – в ширину ладони². Быстро выскочил на берег, скинул находки рядом с костром. Во что же... во что же? Ага! На глаза попала моя бандана, которую я продолжил носить, одевая ее под суконную шапку. По сути – квадратный кусок материи, можно соорудить элементарный узелок.

Пока не замерз окончательно, метнулся обратно в воду, провентилировался, нырнул.

Набрав партию ракушек, высыпал на берегу, усмехнулся про себя – не думаю, что быстро разбегутся, нырнул снова. На этот раз я постарался занырнуть глубже. И был вознагражден! Мне попались другие моллюски – с небольшой, конически закрученной раковиной³. Свет на эту глубину почти не проникал, так что собирал ракушки я почти на ощупь, из-за чего производительность снизилась катастрофически. Не набрав и трети узелка пришлось всплывать. Гребок, другой, третий... Далекий свет наверху, казалось, не приближался. Легкие начало жечь, начались непроизвольные сжатия грудной клетки.

Мама! Да что ж такое-то?! Сознание затопила паника – я не поднимаюсь? Где-то на заднем плане мелькнула горькая мысль – доныряться, идиот! Желание вдохнуть стало нестерпимым.

Остатками разума я понимал, что чем больше паникую, тем быстрее сгорают остатки кислорода. Фридайверы моего мира практикуют медитации, чтоб максимально сократить расход воздуха на мыслительную деятельность. Но поделаться с собой уже ничего не мог.

Наконец-то я увидел, что поверхность приближается. Легкие разрывало, и я стал понемногу сглатывать воздух делая длинный-предлинный выдох.

Свет! Воздух! Резко выдохнув, я хапнул кислорода... Сознание тут же померкло!

Очнулся быстро, наверно спустя миг. Погрузиться сильно не успел. И главное – почти не успел хлебнуть воды. Почти. Взмахнув руками как крыльями, вылетел на поверхность, закашлялся, освобождая дыхательные пути от попавшей воды.

К берегу, быстрее к берегу. Держа голову над водой – почему-то не мог заставить себя плыть правильно – выдыхая в воду, я лихорадочно погреб к берегу. Все! Берег! Сердце молотило как бешенное, легкие с сипом гоняли холодный воздух.

Пошатываясь, выбрался на берег, добрал до костра, рухнул рядом. Несколько минут не было сил даже вытираться, но потом наконец почувствовав, как немеют ноги и пальцы рук, с трудом поднялся, принялся растираться полотенцем.

Наконец оделся, подкинул костру еще пищи и сел рядом, завернувшись в плащ. Постепенно возвращалась способность мыслить критически. Я сделал ошибку. Даже две: одна – это паника, а вторая – я начал выдыхать на всплывании. Почему-то в тех роликах, что я смотрел «в

---

² Скорее всего Гера нашел песчаную мию, в ареал обитания которой распространён до Северного Ледовитого океана.

³ Обыкновенный букцидум

прошлой жизни» настоятельно не рекомендовали это делать. Механизма я не понимал, но раз профи сказали – не надо, значит не надо. Блин, бандану с собранными ракушками потерял... Жаль, эти раковины были красивые.

Мандраж отпускал. В голове – веселая ирония: а ведь чуть не кончился Гера! М-да... Что-то уж слишком веселая, видать юмором страх забиваю. Я встал, закинул набранные ракушки в угли, туда-же сунул приготовленную рыбу – пусть прогреется, а сам пошел переставлять захапы.

Горка выловленной рыбы росла. С одной стороны, это не может не радовать: все-таки рыба – это мой основной актив. С другой, рано или поздно прогресс моих методов ловли упрется в мою же способность этот улов утащить отсюда. Тем более сейчас еще снега навалит, придется вставать на лыжи. Я представил, как буду подниматься на лыжах в горку, с двадцати-тридцатикилограммовой корзиной на плечах. Мда... Надо что-то придумывать.

***

Приготовленная рыба напоминала о себе приятной тяжестью в желудке. Выловленные и зажаренные в углях ракушки отправились туда-же. После пережитого вкупе с плаванием, и сытного обеда тянуло в сон. Полуразвалившись у костра, я потихоньку начинал клевать носом. Бывают все же в моей теперешней жизни и приятные моменты. Вот хотя бы один из них. Жаль только, что по пути сюда не набрал как обычно ягод – не до того было, да и найду ли, под снегом? Сейчас бы морсику наварил... Вообще-то, рациона мой не блистал разнообразием: утром каша на молоке, в обед вот рыбы наелся, с мидиями, сплошной белок, вечером опять каша. Хлеба только не хватает. И зелени! Ладно, с хлебом можно что-нибудь придумать, куплю муки, пусть даже ржаной или овсяной, и буду лепешки печь, а вот с зеленью даже не знаю, что и придумать. Раньше был абсолютно равнодушен, а теперь даже мания какая-то! Должен тут хотя бы какой-нибудь дикий лук расти? Эдак ведь и до цинги недолго!

С другой стороны, успокоил сам себя, тут ведь все так питаются. Молочка, в разном виде, мясо, рыба – сплошной белок, каши – углеводы да клетчатка. Откуда витаминам взяться? Это я на морсы налегаю, а местные их редко делают. Может это они эволюционно так приспособились. Слышал я, что наши эскимосы вообще на одном жире сидят, и ничего...

Постепенно мысли перекинулись на будущую «карьеру». Придется Гера, теперь тебе людей убивать, готов? Хм... Задумался, прислушиваясь к ощущениям.

Вообще-то, совсем недавно я этим уже занимался. На дороге из Борга. Одного так вообще именно я «заминусил», к убийству второго имел непосредственное отношение, и не скажу, чтоб сильно совестью мучался. Это бандиты: или я или меня, не я на них нападал. Я даже поразился, насколько спокойно отнесся к тому, что одному из нападавших я чуть башку не снес топором. И ведь даже не сниться в кошмарах!

А теперь? Теперь именно мне нужно выступать налетчиком, и сомневаюсь, что орки выбирают себе добычу по статусу – нападают на гарнизоны. Что с них брать? Тот же Хельми тогда рассказывал Фроди, как они ограбили монастырь. Так что скорее всего здесь как везде – стараются нападать на тех, кто не может дать отпор. И вот как я себя буду чувствовать? Отнимая у какой-нибудь крестьянки ее последние сбережения? Блин... Выдохнул, не знаю.

Не знаю, сколько я так сидел, в полудреме, наконец где-то внутри сработал «будильник», я постарался встряхнуться. Хватит предаваться упадническим мыслям, я здесь зачем? Правильно – рыбу ловить и физику развивать. Рыба – это деньги, деньги это снаряга. А физика? Это чтоб быть «не хуже любого бойца»! Так что хватит валяться, будущая гроза прибрежных крестьянок.

Я проверил захапы, новая партия рыбы отправилась на снег, увеличивая дневной улов. Разделся.

Кстати, покосился на горку пустых ракушек, сваленных горой вместе с рыбьими костями, а ведь из них может получиться неплохое ожерелье! Жаль только бандану утопил, придется так вытаскивать, сколько в руки поместится.

Сделав несколько занывров натаскал приличную кучку моллюсков, которых я принял за перловиц. Эх, все-же они простоваты! С сожалением вспомнил тех, глубоководных, с занятой винтовой раковиной, какое ожерелье можно из них сделать! Еще попыточку? Только долго под водой не сидеть, стал настраивать сам себя – схватил парочку, и к берегу!

Продышался, вдох... Сразу же пошел на глубину, вместо гребков отталкиваясь руками ото дна. Почувствовал, как сдавливают уши, сглотнул. Полегчало. Так, по идее я уже довольно глубоко, где же вы? Наконец рука, ощупывающая дно, наткнулась на первый панцирь.

Отлично! Еще чуть-чуть и на воздух!

Мгла на глубине была полная, ориентировался я только на ошупь. Ну же, еще одну штучку! Неужели я их по одной буду вытаскивать? Появилось первое желание вдоха. Хорошо, еще десять ударов пульса и на всплытие.

Рука, шарящая впереди на что-то наткнулась. Камень? Какой-то странный... С дырками? Пустотелый?! Я приблизил лицо, чтоб хоть что-то рассмотреть. Ага что-то белеется. Продолжая ощупывать «камень» приблизил лицо насколько можно... И тут на смутные очертания наконец наложились тактильные ощущения, и до меня дошло! А когда дошло, паника вновь захлестнула сознание, и я, разве что не оря со страху пулей рванул наверх, гребя руками и ногами как на олимпийской стометровке.

Череп! Белеющий голой костью череп валялся на дне моего «теплого» фьорда!

Глава 4

Больше я в этот день в воду не лез. Еще немного половил рыбы. Нашел и вырубил несколько жердей, и постарался соорудить навес над очагом. Только, сдается мне, недостаточно плотная крыша получилась из наваленных поверх веток, все равно снег будет проваливаться. Напоследок проверил верши. Ну... по одной рыбке – и то, как говориться хлеб. Посмотрим, что за пару дней в них попадет – завтра мне точно не до рыбалки будет.

Собрался. Корзина, закрепленная в заплечном станке тяжким грузом легла на плечи. Да уж, теперь точно не побегаешь, и это я еще закончил раньше, чем планировал!

И напоследок, уже полностью собравшись, перед тем как уходить вышел на берег и долго смотрел с тяжелым сердцем в неспешные волны маленького фьордика, пытаясь взглядом проникнуть сквозь толщу воды.

– Фроди, ты же в походы ходил, по морю плавал. Расскажи мне, какие страшилища живут в воде? Ну там, хищники какие, или ... монстры?

Мысль о том, что в «моем» фьорде может водиться что-то опасное, не отпускала всю дорогу обратно. Воображение живо рисовало картину какого-нибудь спрута, или пресноводного крокодила, что затаился на дне и посматривает из глубины с интересом за плещущимся по поверхности таким большим и аппетитным куском мяса. Бр-р-р-р...

Фроди отвлекся от работы, поднял глаза к небу, уперевшись одной рукой в бок. Задумался.

– В океане много чего водится. – наконец выдал он, – Как-то рассказывали про акулу, размером с корабль. Еще говорят, видели огромных кальмаров, что своими щупальцами человека за борт могут стащить. Эгиль помнится вспоминал, как недалеко от Веспленда на их драккар напало чудовище – голова на длинной шее, словно Ёрмунганд, но тело не змеиное, а огромное, на четырех ногах и с длинным хвостом. Проломило им борт, половину весел в щепки, но они все же добрались до берега, и смогли избежать гибели.

Ну что за ерунда! Давя улыбку и стараясь не показать своего разочарования, переспросил

– А есть что-нибудь, чтоб жило у нас под берегом? Во фьорде например? Такое знаешь... – чуть не ляпнул: менее сказочное, – Типа вот: чтоб корову какую утащило, или рыбаки стали пропадать?

– Рыбаки говоришь? ... Во фьорде... – Старик почесал затылок, хмыкнул, – Это много кто может быть. А ты чего спрашиваешь?

– Да... – блин, и как сказать то? – Выловил я тут понимаешь череп...

– Чей череп? Орка?

Фроди пришлось посвятить в способы моей ловли, в конце концов кому-то я должен же доверять! Опять же, пастух видел какие приспособы для ловли я готовлю, мог и сам догадаться.

– Не знаю, – пришлось врать на ходу, – честно говоря испугался я, да и выкинул его сразу в воду.

– Хоть какой он был, большой, маленький?

Я показал руками

– А-а... Ну то орк. Или человек. Хотя человеку здесь откуда взяться? Скорее всего – добыча нока.

– Нока?

– Да. Некоторые его так же нёкки называют, а на Волчьем острове – хникуром. Живет он в реках или как раз фордах, и может превращаться во что угодно. Например, в половинку лодки, торчащую из воды. Когда кто-нибудь к нему подходит, или пуще того – пытается из воды вытащить, тут нок его хватает и утаскивает на дно с криком: «Перешел!»

Я, сначала наостривший уши опять сдуслся. Ну да, ну да, давай старик, рассказывай мне сказки северных народов. А Фроди продолжал:

– Еще бывает, претворяется он лошадью и гуляет возле воды. Кто-то говорит серой, кто-то – что обязательно с копытами назад. Только я знаю одно, если сесть на такую лошадь, то она тут же бросится в воду вместе со смелым наездником.

– А! Точно! Это же келпи! – вспомнил я когда-то читанное, – Водяная лошадка!

Фроди внимательно посмотрел на меня

– Точно, так его в Веслёнде называют. А ты откуда знаешь?

– Да... Слышал... Где-то

– От отца наверно, – кивнул старик, – что, память возвращается?

Я неопределенно пожал плечами

– Вроде и да, вроде и нет. Тут помню, тут не помню

– А отец тебе ничего про ваш фьорд не рассказывал?

– Вот этого не помню, – вздохнул я, – но у нас вроде никто не тонул... – Вспомнил, скрипнул зубами, – Кроме Фенира. Блин, жалко парня.

– Такова жизнь, Асгейр, – пожал плечами пастух, – а нока ты не бойся, он опасен только после заката. Хотя... – старик прищурился, раздумывая, – если нок завелся, то хотя бы одну жертву в год он обязан себе утащить, это уж точно. Так что будь осторожен, парень! Пусть это будешь не ты.

На пастбище я вернулся даже раньше, чем собирался. Все потому, что страшная находка выгнала меня из воды. Так и сказал Фроди, когда сгружал рыбу.

– Было бы больше, но честно – как нашел череп, как-то не по себе стало

– Все равно неплохо, – осмотрел мою добычу старик, – что думаешь делать?

– Как минимум половину нужно морозить, с Йоргеном договаривались, что через неделю он кого-нибудь пришлет, а прошло уже сколько? Кроме того, несколько штучек пожирней я хочу с собой к Гунару прихватить, не с пустыми же руками приходить. Ну и кроме того, Фроди, – я взглянул на старика, – я же обещал, что у тебя рыба будет всегда? Так что бери, сколько нужно.

На это пастух ничего не сказал, но я видел – остался доволен.

– Остальное – давай опять закоптим? Как берут копченую рыбу?

– Охотно... Может цену поднимем?

Я задумался. Заманчиво...

– Не, Фроди, не будем. У прибрежных орков и так с деньгами плохо, а чем дальше, тем напряжнее будет. Так что боюсь, на копчение надо меньше пускать, остальное – морозить. И кстати, знаешь что такое ледяная глазурь?

Пастух удивленно покачал головой.

– Это намораживание сверху тонкой корки льда.

– Зачем?

– Лед предохраняет тушку от высыхания. Так-то мороженная рыба чем дольше лежит, тем суше – влага вымораживается. А будет во льду – даже к концу зимы будет как будто только выловленная!

– Не знал, – Фроди уважительно качнул головой, – отец научил?

– Мама

Мать-человек стала для меня такой же палочкой-выручалкой как и потеря памяти. Можно многое на нее списать.

– Ладно, Асгейр, давай, сгружай добычу. Сам коптильню снарядишь? А ты мы тут с Итуном заняты.

Старики ставили палатку на втором холме, там, где сейчас было стадо.

Палатка, надо сказать, оказалась весьма капитальным строением. На землю уложили собранную из довольно толстых жердей квадратную раму, приблизительно три на три метра. К углам рамы закрепили два вертикальных треугольника, из таких же жердей, образовавших вертикальные стенки. Поверху пустили конек. А сверху накрыли все толстым и плотным суконным полотнищем.

Сейчас Фроди с помощником укладывали на пол дощатые щиты. Поскольку щиты ложились поверх рамы-основания, получалась воздушная подушка от земли. Грамотно!

Итун как раз складывал из принесенных камней очаг, расположив его меж щитов на земле. Идея! Вот из чего мне нужен навес во фьорде!

– Будем здесь жить, пока стадо на этом сеттере. Если в округе появились волки, лучше быть поближе к стаду.

Блин... А мне тоже здесь нужно жить? Честно говоря, к землянке я привык, да и теплее там должно быть... С другой стороны, стариков же не бросишь? Понятно, будут дежурить по очереди, но в случае, если хищники нападут, лучше, чтоб народу было побольше. Эх...

– Слушай, а я хотел сегодня ночевать у Гунара...

– Ну так иди, – подмигнул игриво Фроди

– Да ты не про то подумал, – начал оправдываться я, – я с Хельми договорился, что он меня учить начнет. Вот он и предложил завтра, с самого утра.

– Учи-ить... – удивленно протянул старик, – и чему же? Как девок охмурять? – он опять мне подмигнул, – так спросил бы меня, думаешь раз старый, то и ничего не могу?

Блин, пенек ты старый! Оказывается, дед то у нас, озорной! Чего ж рабыню какую себе не завел?

– Не-е, – улыбнулся я, – я просил его научить меня из лука стрелять, да с копьем и щитом обходиться.

Фроди прервался, повернулся ко мне. Его брови полезли на лоб

– Зачем тебе?

Я ответил не сразу. Вроде Фроди нормальный мужик. Хотя и старый, понять должен. Ладно, все равно узнает, не сейчас так погода.

– Я, Фроди, хочу, чтоб летом Сигмунд меня в поход взял...

– В поход значит собрался, наш юный рыбачек, – побарабанил Фроди пальцами по столешнице, – слышал Итун?

Старый раб, молча сидящий на вторых нарах, оторвал взгляд от работы, посмотрел на Фроди, на меня, пожал плечами и вернулся к штопке подошвы у башмака. Ну никак эти щиты, на которые были брошены соломенные матрасы из землянки, у меня язык не поворачивался назвать кроватями! Мы с Фроди сидели за небольшим столом, рядом весело потрескивал огонь в низком очаге. Сверху только что был водружен неизменный котелок для неизменной молочной каши. Пара разделанных рыбех ждала своей очереди – очажок в палатке был крохотный.

К разговору Фроди вернулся только после того, как они с Итуном наконец полностью закончили с оборудованием временного жилья. На удивление небольшой объем палатки быстро прогрелся. Я за это время закончил разбирать рыбу. Ту, что я собирался отдать Йоргену, просто сложил в ледник, обнаружившийся сбоку от землянки, закидал снегом, и закрыл щитом из толстых жердей и досок.

Четыре самые жирные рыбины я «закатал» в ледяную глазурь – окуная раз за разом в воду наморозил слой льда, в два-три миллиметра. Делал сознательно: надо потихоньку приучать местный народ к такому товару. Кéлда или Гунар расскажет кому-нибудь из соседей, и так пойдет сарафанное радио. В следующий раз, как ко мне явятся за рыбой, уже никого не удивит такой способ хранения. Солить рыбу пока не буду – для этого нужны бочки, да и расход соли больше, чем на копчение. Все, что осталось – заложил в коптильню.

– И чего молчишь? – Фроди вернул меня из раздумий, – поделись с нами, твоими товарищами, как ты до этого додумался?

Вздыхнул, задумался. Ну что я ему скажу? Что парень я не местный, хочу домой вернуться, а для этого мне нужно попасть на некий остров, где есть некие Странники, ходящие между мирами? Вот один то из них, то ли в шутку, то ли в отместку взял, да и исполнил мое желание оказаться в шкуре викинга. Вот только я такому ходу оказался не рад так, что готов глотки резать, только бы вернуться к своей прежней жизни: универу, мягкой кровати в комфортной квартире, горячей воде, компьютерным играм! Да я в эти Викинги лучше на компе поиграю!

– Надо, Фроди, мне просто надо. Поверь и не спрашивай.

Старик хотел что-то возразить, но взглянув в мои, полные тоски глаза передумал, кивнул соглашаясь

– Ну раз надо... – потом протянул, – Вот значит зачем ты к Гретте бегаешь!

Настала пора удивляться мне:

– Не понял?

– Да чего тут непонятного – тебе ребенок нужен, ведь так? Не будет ребенка, никуда ты не пойдешь, пока какой-нибудь девахе отпрыска не заделаешь!

Блин! И этот туда же! Неужели здесь всё так серьезно?

– Слушай, ну... – замялся я, – с Греттой же мне точно не успеть по отплытия, даже если что-то получилось с первого раза.

– С первого раза! – насмешливо ухмыльнулся пастух, – Даже мечтать не моги! Думаешь, почему мы, орки здесь на северных островах живем, а не заселились где-нибудь южнее?

– Наверно потому, что это наша родина? – высказал я неуверенное предположение. В голове тут же промелькнул анекдот про навозного червячка.

– Родина, – хмыкнул Фроди. – Это-то конечно, вот только была бы у меня возможность, поселился бы я где-нибудь на том же Вестлэнде. Знаешь какие там урожаи? Да не то, что у нас: рожь, овес да ячмень. Там и пшеница вызревает, и даже виноград растет! А какие там сады... – мечтательно закатил глаза старик.

– И что же мы здесь делаем?

– Вот о том и речь, Асгейр. Любой орк, даже ты – сильнее любого человека. Орки быстрее, выносливее, мы легче переносим холод и жар. Мы можем сносить такие раны, от которых человечки загнуться на месте, но... – старик явственно скрипнул зубами. Впервые его вижу таким! – Но люди плодятся что твои свиньи! Их женщины приносят потомство каждый год! Представляешь, деревня, которую мы вырезали подчистую, через пару-тройку лет снова полна народом! Мы их убиваем, а они рождаются новые и новые.

Старик саданул кулаком по столу. Нифига себе, вот это экспрессия!

Фроди выдохнул, чуть успокоился

– Люди могут разменивать своих воинов десять за одного орка! Поэтому мы ни разу не смогли закрепиться южнее Аустмаррского моря! Потому что у нас дети, это драгоценность! Это то, о чем должен заботиться любой мужчина, как только войдет в возраст!

– Да что, это такая сложность что ли?! – почти выкрикнул я

– Я тебе иногда удивляюсь, мальчик, – выдохнул Фроди покачивая головой, – вроде бы голова золотая, иной раз такое придумаешь, чего я на своем веку и не видел, а иногда... таких элементарных вещей не знаешь. Помнишь я тебе рассказывал про Гунара с Келдой, что несколько лет уже не могут заиметь ребенка?

– Так у них же двое!

– Двое – это ни что! У твоего отца сколько детей было? А выжил ты один! Знаешь Асу у Йоргена? Твою двоюродную сестру

Я кивнул

– Думаешь отчего она до сих пор в девках сидит? Никто не берет?

Я пожал плечами. Да мало ли причин! Может не хочет замуж. Но вслух говорить не стал.

– Родить не может, – как приговор выдал Фроди

– А какая связь? – удивился я, – ведь сначала свадьба, а уж потом дети.

– Тор тебя разрази! Ты орк или человек? – воскликнул пастух

– Фроди, ты чего?

– Точно, – махнул рукой старик, – тебя же скорее всего мать воспитывала, а она у нас мало прожила. Это люди, сначала женятся, потом детей заводят. А у нас не так. Сначала парень встречается с девушкой, и только когда она понесет, тогда и идут к родителям за благословением. – увидел мои удивленные глаза, пояснил, – а как ты хотел? Женишься, а вдруг она детей иметь не может? У орков, в отличие от людей не каждая женщина может рожать.

Охренеть! Вот тебе и патриархальные нравы! Не, так-то это почти что как у нас: пока подруга не залетела в ЗАГС пацана не затащить. Но тут, смотрю, причина в другом.

– То есть, – уточнил я, – у Гретты вполне может и не получиться.

– Может, – пожал плечами старик, – да и тоща твоя Гретта, сомневаюсь, чтоб хорошей матерью была. Ты бы лучше по другим одалям прошелся, под видом торговли рыбой, гладишь и найдется кто получше.

– Фроди, – рассмеялся я, – боюсь если Гретта узнает, она мне волосы повывергивает!

– За что? – искренне удивился пастух, – За то, что заботаешься о потомстве? Ты сума сошел? Даже Кёлда своему Гунару слова не скажет, если он кому наследника заделает. А если ребенка еще и заберут потом в семью, вообще будет рада.

Хорошие у них тут порядки! Мысленно усмехнулся я, с такой стороны на общество орков я еще не смотрел.

– Слушай, Фроди, ну ведь все равно, сейчас мне уже не успеть с ребенком. Даже если буквально завтра кого найду, да у нас и получится, все равно, через сколько он родиться? А мне нужен через полгода.

– И на что ж ты рассчитываешь? – подозрительно прищурился старик.

– Ну-у-у... – я долго тянул, не зная, говорить ему или нет, потом решил, – я думал уговорю Сигмунда меня так взять. Он же форинг! ... Или с Йоргеном договориться, чтоб подтвердил, где там надо.

– Ты что парень? – выкатил на меня шары старый пастух, – Даже думать немоги обмануть закон предков! Даже в слух не говори такого! Это ж надо!

Он всплеснул руками, качая головой. Нифига себе! Вот это реакция!

– Даже не говори никому, что ты такое замышлял, – продолжал Фроди, – это ж тебе не корову у соседа свести, или овцу. Это закон продолженной жизни!

– Ясно, – кивнул я.

В голове шустро стала раскручиваться нехитрая логическая цепочка: нет ребенка – нет похода. А чтоб родить ребенка нужно...

– Слушай, – голос предательски дрогнул, – только не удивляйся, я в самом деле не помню. А сколько беременность у наших женщин?

Где-то в сознании подыхающая надежда пыталась зацепиться за реальность, хватаясь за различные варианты как за соломинку.

– Год и месяц, – ответил пастух.

Небо рухнуло на землю. В желудке заныло, сердце провалилось куда-то в пятки. В носу и горле защекотало. Опасаясь, как бы не выступили слезы на глазах, я опустил лицо.

– Да ты не вешай голову! – неожиданно донесся как будто издали голос Фроди, – Бывает, в особых случаях идут на то, чтоб женщина просто беременна была. И конечно, чтоб было кому о ней позаботиться здесь, чтоб даже если ты не вернешься из похода, ребенка вырастили.

Я с трудом сглотнул.

– Что, можно чтоб просто беременная?

– Ага, – кивнул Фроди, – и надо чтоб было кому о ребеночке потом позаботиться.

– М-м-м-м... – я задумался, – можно, конечно, накопить денег и оставить Гретте...

– Вот баран, – в сердцах выдохнул пастух, – я ему талдычу, талдычу. Ну разве сможет одинокая мамаша обеспечить нормальный уход и воспитание?! Ты что?! Только полная семья!

Черт!

– Сколько тебе еще раз нужно намекать, – продолжал старик. Мне казалось, сиди я ближе, он бы обязательно постучал бы мне по башке, – Кёлда и Гунар, ну? Давно без детей... Понял меня?

Я ошарашено потряс головой

– Уговариваешь Гретту, или кого еще, чтоб ребенка отдали на усыновление Гунару с Келдой, и Гунар подтвердит на весеннем тинге, что правило продолженной жизни ты выполнил! Все! Плыви, зарабатывай славу!

Казалось, сердце сейчас выпрыгнет из груди. Неужели я все-таки пойду в поход? Неужели я все-таки на шаг ближе буду к дому?

– Фроди, – от избытка чувств я даже не мог подобрать слова, качая как болванчик башкой из стороны в сторону, – Фроди... спасибо! Дружище...

– Ладно, не благодари, – отмахнулся то, – можно подумать, ты уже обрюхатил кого. Тебе еще стараться и стараться. Потом поблаговаришь, когда из первого похода старику гостинчик привезешь!

– Фроди, для тебя – что угодно!

– Ладно, тебе собираться пора. Не дай Фрейя ночь в дороге застанет.

Глава 5

Путь до Гунаровой усадьбы я проделал на лыжах. Забавные штуковины: короткие, мне едва до груди достают, но широкие. И оба конца – загнутые. Это, как объяснил пастух для того, чтоб если у лыжи сломается носок, ее можно было перевернуть пяткой вперед, и снова ехать. Палок не было предусмотрено, скользили по снегу лыжи плохо, может от того, что не мазанные ничем, может от того, что очень широкие? И отдача, то есть проскальзывание лыж назад, она меня измучила! Фактически я не проехал путь до Гунара, а прошагал как на снегоступах, разве что скатившись с нескольких склончиков по пути. Зато за счет того, что лыжи были короткие я довольно легко взбирался вверх «елочкой».

Уже буквально в километре от цели, я неожиданно испытал неприятное чувство: будто чьи-то внимательные глаза наблюдают за мной из заснеженных далей. Испугано огляделся по сторонам, и в конце концов мне почудились где-то очень далеко несколько пар слабо светящихся глаз, сливающихся со снегом.

В очередной раз подумав, что срочно надо обзаводиться чем-то более убойным, чем все эти ножики на поясе, я, с дополнительным ускорением на самом деле добежал до ворот. Вот что страх, животворящий делает с перепуганными лыжниками!

На ужин я почти опоздал – когда ввалился в дом, женщины уже убирали тарелки из-под каши, и выставляли на стол широкие глиняные кувшины с горячим медом. Наконец-то! А то Фроди со своим квасом уже вот где!

– Кёлда, – я позвал кузину, – извини, не успел раньше... Вот, положи пока в холод!

Передал ей рыбу.

– Ой, в чем это она? – удивилась хозяйка, – это лед?

– Ага, специально намораживал, – пояснил, видя непонимание, – так рыба храниться лучше, сквозь лед ни воздух не проникает, ни влага из нее не выходит.

– Как интересно! Сам придумал?

– Сам. – неожиданно, даже для себя подтвердил я. – В таком виде она безо всякой соли до лета долежит спокойно, а на вкус будет, словно вчера выловленная: не прогоркнет и не станет как подметка.

Поздоровавшись с остальными обитателями, уселся за стол. Гретта поставила передо мной глубокую миску с кашей. Мясной.

– Это Хэльми с охоты принес, – пояснила девушка и села напротив, уставившись на меня лучащимися глазами.

Эх, а я опять без подарка. Про ракушки я вспомнил, только когда уже собирался уходить с пастбища, и отвязывал от станка корзину. Станок, как я его называл, из гнутой дугой палки, с парой перекладин оказался отличной приспособой: можно и корзину прикрепить, или другой груз, типа различных мешков и скаток. Поясной ремень, мое ноухау, добавленный к плечевым ремням делали сей древний прообраз станкового рюкзака отличной грузовой платформой.

– Фроди, блин, чуть не забыл! Не знаешь, здесь из ракушек никаких ожерелий не делают?

– Ну-ка покажи, – заинтересовался пастух, увидел замороженных моллюсков, – Ого! Где это ты насобирали?

– Ну где-где? Все там же, в море

– Они что, тебе в сеть залезли? – иронично уточнил старик

Блин, шерлокхолмс недоделанный, ага, сейчас расскажу тебе, как ныряю за ними, держи карман шире!

– Да я новый способ ловли хотел попробовать, типа невода, не знаешь? – Фроди покачал головой, – ну это когда сетку в воду закидываешь, и за два конца к себе тянешь, а она все что по пути – загребает.

– Теперь понятно, – кивнул старик. – Это, парень, тебе повезло и не повезло одновременно.

– Что так?

– Стоят такие ракушки дорого. Только здесь у тебя некому будет их купить – это ж еда ярлов да конунгов. Насколько я знаю, этих гадов сюда из-за моря привозят. Не знал, что и у нас они водятся.

– Ну и хрен с ним, – я решительно махнул рукой, – сами съедим. Ты мне другое скажи, из них какие-нибудь женские украшения можно соорудить?

– Хм. Если аккуратно панцирь снять, только не варить, иначе блеск уйдет, то почему бы и не попробовать. ... Для Гретты? – подмигнул он мне.

Я молча кивнул.

– Ладно, оставляй, подумаю, что можно сделать. Вот таких бы побольше, – он показал на винтовую, – из них прям роскошный подвес может получиться.

В итоге получается, что и сегодня я к своей подруге с пустыми руками заявился. Какая же я свинья! И что она во мне нашла?

После ужина я еще немного поговорил с Келдой и Гунаром, рассказал им обоим о новом способе хранения рыбы, заодно попросил намекнуть соседям о том, что ко мне снова можно за рыбой, и что теперь есть новый товар – рыба длительного хранения в ледяной корочке.

Получил подтверждение от Хельми что назавтра все в силе, и что с самого подъема он мной займется.

Наконец «раскошегарился» Эгиль – рассказал историю, как они ходили на Волчий остров, и как чуть было не промахнулись мимо него из-за шторма. А потом, когда все же смогли рассмотреть одинокий вулкан – самую высокую гору острова, и наконец пристали, в стороне от обжитых мест, на них напали козлоногие воины, что имели тело и руки мускулистого орка, а головы и ноги – козлиные.

Я сидел за столом, слушал слепого старика, некогда исходившего известный оркам мир вдоль и поперек, прихлебывал горячий хмельной мед, в доме было натоплено, и Гретта сидела рядом, прильнув ко мне и положив голову на плечо.

А после, когда все ложились спать, мне опять выделили вторую комнату, и съеденные днем моллюски доказали, что их не зря ценят хоть в моем мире, хоть в этом те, кто хочет провести ночь с женщиной.

***

Утром меня разбудил Хельми. Я аккуратно выполз из-под закинутой ноги Гретты (похоже ночью превзошел сам себя, и укатал девушку по полной – она даже не проснулась!), взял вещи, и вышел в общий зал.

– Не замерзнем? – посмотрел на хольда: тот был в одной рубашке.

– Будешь лениться – замерзнешь, – усмехнулся тот, – а будешь стараться, так и рубашку скинешь.

Я молча завершил гардероб: носки, башмаки, обмотки на голени. Сверху остался в рубашке, в которой спал, но плащ прихватил. На всякий случай.

Здесь же стояли припасенные Хельми «спортивные снаряды»: два щита, несколько копий разной длины, и ненатянутый лук с кожаным колчаном и стрелами. Всё, кроме лука с колчаном мы прихватили с собой.

За дверью легкий морозец тут же запустил свои колючие коготки мне под рубашку. Я поежился.

– Холодно? – опять усмехнулся Хельми

– А ты как думаешь? – подавил зевок я.

– Да ты еще и спишь? – деланно удивился он, – тогда бросай всё здесь, и догоняй!

И тут же, скинув щит и копья он рванул бегом по снегу. Сгрузив свою ношу, я кинулся вдогонку.

Несмотря на то, что бегал я последнее время много, сразу за воротами спина наставника стала быстро удаляться. Вот это он рванул! Пришлось притопить. Глядя как парень легко бежит по сравнительно неглубокому снегу, в сердцах подумал: «собирался же бегать ускорения, а так до сих пор и не разродился!»

Сначала мы неслись по долине. Уже ближе к середине, Хельми вырвался вперед метров на сто, оглянувшись, какое-то время бежал чуть ли не спиной вперед, подбадривая. Да уж, это не марафонский забег, к которым я теперь более-менее привык, пульс к этому моменту уже молотил как заведенный, легкие во весь объем гоняли холодный воздух. Я наконец стал догонять, и к концу почти километровой дистанции (длинна долины, где стояла усадьба Гунара) мне до него оставалось метров десять, но тут ровная часть нашего пути закончилась, и мой наставник рванул в горку.

Ха, парень, да я постоянно в горки ускоряюсь! А еще с ведрами почти каждое утро вверх хожу, и с офигеть какой по тяжести корзи...

Радость, и предвкушение, что и я сейчас покажу класс улетучились ровно через пять секунд. Хельми буквально птицей взлетел по склону, взрывая башмаками свежий снег! Как можно бежать в горку с такой скоростью? Я постарался еще поднажать.

Наверху молодой хольд опять меня дождался и помчался по вершинам холмов, окружавших долину. Путь пошел то вверх, то вниз, я снова стал здорово отставать.

Спустились неподалеку от того места, где Гретта впервые водила меня «смотреть ручей», слава богу мы не мчались под горку сломя голову, а спускались легкой рысью, стараясь держаться к склону боком.

– А ты неплохо держишься! – похвалил Хельми, когда наконец вернулись в усадьбу, – И даже почти не запыхался!

– Смеешься? – сумел выдавить я, оперевшись ладонями в коленки и пытаюсь отдышаться. Да-а! А я еще думал, что у меня легкие развились от ныряния. Вот у кого легкие так легкие! С завистью посмотрел на Хельми. Он тоже дышал тяжело, и от него натурально валил пар, но при всем при том не похоже, что готов выплюнуть свои бронхи, как я.

– Обычные крестьяне свалились бы уже к концу долины, – отмахнулся наставник, – а ты еще и вверх ломился как олень за самкой! Думаю, из тебя все же выйдет толк!

– Сомневался?

Хельми не ответил, наверно, чтоб меня не обижать, протянул щит.

– Держи.

Блин и как тут? Вроде бы интуитивно все понятно: вот идущая с тыльной стороны плоского дощатого диска деревянная ручка. Длинная, во весь щит, прибита толстенными (наверно для надежности!) квадратными в сечении гвоздями, с загнутыми кончиками. В середине щита под ручкой углубление: прорезанное в щите отверстие, прикрытое с наружной стороны полусферической крышкой (это я знаю, умбон называется, правда раньше думал, что это просто украшение). Весил щит наверно килограмм пять, не меньше.

– Слушай, а не проще на предплечье повесить? Смотри, вот сюда ручку, сюда ремень...

– Я согнул руку и изобразил как (видел, у конных рыцарей в играх), – Будет надежней, да и работать так, как мне кажется удобнее.

– Как, как?

Показал.

– Да ну, ерунда какая-то! – оценил мою «рапуху» хольд, – очень неманевренно получается. А если надо закрыться от стрел? Когда они сверху падают?

Я поднял руку, Хельми посмотрел, поморщился.

– А как ты стену из щитов будешь образовывать? ... И вообще, чем щит дальше от тебя, тем лучше. Стрелы иногда вот настолько, – жестом рыбака показал Хельми, – с обратной стороны выходят!

– Да, но... – упорствовал я, – смотри, сейчас я щит держу за центр, это получается, так сказать, шарнир, ... ну... то есть он может вот так и вот так отгибаться от ударов. А если как я предлагаю, то получается более жестко!

– Зачем, чудак? Жестко как раз не надо! Ты посмотри, тут же досочки меньше, чем с палец толщиной! Если щит держать как ты предлагаешь, его первым же ударом прорубят.

Хм... кстати! Я вспомнил как работал щитом тот мечник, до которого так долго не мог добраться Фритьоф, и как соскакивали в сторону все удары секиры. И только когда я сумел отвлечь разбойника, и тот закрылся от брошенной мной золы, наш ветеран с одного удара почти разрубил его щит.

– А что, если его сделать прочнее?

– А сколько будет весить, ты подумал? У тебя рука устанет, и не успеешь закрыться.

– Так смотри, – принялся объяснять я с энтузиазмом, – он не будет тяжелее. Здесь доски идут в один слой?

Хельми кивнул

– А я предлагаю сделать досочки потоньше, но пустить их в два, а лучше в три слоя, и чтоб волокна в разных направлениях. Эти так, а следующий слой уже поперек, и проклеить меж собой! – я принялся задвигать ему теорию фанеры, – И тогда такой щит будет гораздо прочнее. А весить столько же! И еще... – меня похоже понесло в прогрессорство! Ух, я ему ща тут наизобретаю! – Если щит делать не плоским, а выпуклым, то он будет лучше защищать!

– Астейр, – с улыбкой, как на маленького несмышленного ребенка взглянул Хельми, – сразу видно, никто с тобой не занимался, и ничего не рассказывал про походную жизнь. Подумай, сколько такой щит будет стоить? Этот, – он кивнул на тот, что я держал в руке, – я, если что, и в походе почию. Надо только нормальное дерево найти, а у людей с этим проблем нет. Но ты, – вновь улыбнулся Хельми, – можешь сделать себе любой щит, лишь бы он был по размерам, и позволял составлять единую стену... А сейчас, заканчивай спорить, и давай я тебе наконец покажу, как правильно держать и как защищаться.

Наверно еще час Хельми гонял меня по двору за домом. Сначала объяснял, как удерживать, как далеко отводить от тела, следил за плечами, за локтем, за положением корпуса, кулака... А потом принялся тыкать в меня тупой стороной копья – подтоком, а я естественно защищался.

Наконец левая рука стала отваливаться. Я просто не мог больше удерживать щит на уровне груди.

– Что, самое ценное защищаешь? – ухмылялся наставник, указывая взглядом в область паха, сам при этом умудряясь пребольно достать меня в плечо или грудь.

Я уже не отвечал. Сжав зубы и набычившись, я пытался успеть поддержать вверх весящую как чугунный мост деревяшку в тот момент, когда противник попытается опять ткнуть меня копьем. Попросить перерыва? Не-е-ет... Я запомнил, как на вопрос «сомневался ли ты, что из меня будет толк» Хельми деликатно промолчал. Вот теперь из принципа не буду! ... Черт! Задумавшись, снова пропустил чувствительный тычок в грудь!

– Ладно, заканчиваем, – смиловился наконец Хельми.

– Как заканчиваем? А лук?

– Отдохни, вояка-лучник, – одарил меня усмешкой выглядевший вполне свежим хольд. – на тебе лица нет.

Кивнул. Отдохнуть, так отдохнуть. Пошатываясь, пошел к бочке с водой.

Пока мы занимались, обитатели Гунарова одаля уже поднялись, сходили на утренние «гигиенические процедуры», поэтому намерзший слой льда в бочке был разбит. Скинул промокшую рубаху, обмылся по пояс и наконец почувствовав морозец рысью скрылся в натопленном доме.

Внутри хлопотали: убрали матрасы и одеяла с подушками, женщины уже что-то готовили.

К нам подошел Гунар

– Я к Рыжему еду, сейчас от него посыльный приходил, говорит несколько овец пропали и пастух. Просил помочь поискать.

– Чего там искать-то? – пожал плечами Хельми, – следы есть какие?

– До снегопада случилось, какие уж тут следы?

– Слушайте, – я вспомнил, как будто озарило, – а я ведь волков позавчера видел! Когда от вас шел. Потом с Фроди ходили, смотрели, он говорит их следы.

Гунар многозначительно посмотрел на младшего брата.

– Хорошо, – кивнул Хельми, – я еще с Асгейром позанимаюсь, потом наверно тоже к вам приду. На пастбище у Асбьёрна будете?

– Да. – подтвердил Гунар, – На наше тоже заедь, посмотри, что да как.

Хельми кивнул, а ко мне в этот момент подошла Гретта

– Давай рубашку, постираю.

На душе сразу стало тепло.

– Гретта!

Та, отойдя уже на пару шагов, повернулась

– Что?

– Спасибо, – я изобразил губами поцелуй. Она ответила игривой улыбкой.

После завтрака, когда большая часть мужчин-работников разошлась по делам, Кёлда пошла провожать мужа в дорогу, а все свободные женщины одаля снова уселись за Йоргенову шерсть (да когда же она кончится!), Хельми наконец-то соизволил взять в руки лук. А он довольно длинный, в распрямленном состоянии доставал хольду до верха груди, мне же – по подбородок.

– Итак, Асгейр, эта простая с виду палка одно из самых смертоносных оружий. Конечно мы, орки, в большинстве своем полагаемся на копья и секиры, ибо превосходим в силе людей, наших основных противников, и в ближнем бою почти непобедимы. А жаль, – он досадно поморщился, – хороший лучник способен выиграть схватку еще до того, как копейщики добегут до врага. Но... – развел руками, виновато улыбнулся. Можно подумать это он не давал оркам в полной мере освоить лук.

– Как я уже говорил, – продолжал хольд, – лук довольно сложно освоить, может быть еще в этом причина, что у нас так мало стрелков.

Я в этот момент во все глаза разглядывал оружие, виденное мной в сотне фильмов и десятке игр. Во-первых, он не круглый в сечении! Круглой была только ручка, а сами плечи – плоские. То есть они были в ширину больше, чем в толщину! Странно... Да и сама ручка – обычно я привык, что она делается в виде утолщения, ну чтоб хвататься удобнее. Здесь же ручка была уже чем отходящие от нее плечи. В месте, где плечи отходили от рукояти они были такой ширины, что даже Фритьефской лапищи не хватит, чтоб обхватить полностью.

– Можно? – я протянул руку. Хельми молча подал мне свое оружие.

Какой-же он ...

- Ого! – непроизвольно вырвалось у меня
- Что? – в очередной раз усмехнулся молодой хольд, – Тяжелый?
- Увесистый, – согласился я
- Килограмма три, если не больше!

– Это что... – протянул Хельми, – этот из ясеня. А вот некоторые рассказывали, что попадались им человеческие луки, сделанные из более тяжелого дерева! Представляешь, он в воде еле-еле плавает!⁴ – вздохнул, – Только люди слабые, и хороший лук им не натянуть! А вот сделать бы настоящий боевой лук из такого дерева!

Воин даже мечтательно прикрыл глаза.

А я представил себя, стоящим с трехкилограммовой хреновиной на вытянутой руке... Охренеть! Я когда-то в школе, увлекшись как многие сверстники известными образами пытался тренироваться стоя с массогабаритной моделью пистолета на вытянутой руке. Так то ж правая была, и пистолет весит меньше!

– Слушай, а как же вы стреляете? Я его долго на вытянутой руке не удержу!

Это я конечно зря ляпнул. Научусь наверно...

– Зачем лук удерживать на вытянутой руке? – искренне поразился Хельми

– Ну как же! А как из них стреляют? – я изобразил то, чему научил меня кинематограф и игры: встал боком, вытянул вперед левую руку, схватился за воображаемую тетиву правой, подтянул к уху, прицелился, разжал пальцы. Повторил... И удивленно уставился на ржущего парня!

– Чего?

– Сейчас поймешь, – ухмыльнулся тот и подмигнул, – хотя... – на секунду задумался, – Из охотничьего лука так наверно можно стрелять. Но я не пробовал... Продолжаем

Хельми снова стал серьезным

– Важно, Асгейр, лук не хранят натянутым, запомни! Мы натягиваем тетиву только тогда, когда собираемся стрелять⁵

Попытался вспомнить хоть один фильм, где перед битвой лучники сгибали бы луки. Безуспешно. Все, всегда ходят с уже натянутыми.

– А как же их носить? – вновь удивился я.

– В чехле разумеется! – продемонстрировал ответное удивление хольд. – Асгейр, пойми, лук, как кому бы это кощунственно не показалось, это не какой-то топор. Топор даже несли проваляется всю зиму на улице, менее смертоносным не станет. С луком так не выйдет: на солнце он может рассохнуться, вода ему тоже вредит. И если постоянно держать натянутым, то древесина со временем устает, и перестает быть такой же упругой. Кстати, – он показал пальцем на свое оружие, которое я по-прежнему вертел в руках, – видишь, этот уже согнут, даже когда не снаряжен. Наверно придется в следующем году новый делать.

Действительно, деревянный брусочек, который Хельми называл луком имел небольшой изгиб.

– Ну что, попробуешь снарядить?

Хольд протянул мне свернутую колечками тетиву. Еще один сюрприз – тетивой оказалась довольно толстая (для моих представлений о тетиве) веревка!

– Смотри, – показал Хельми, – одну петлю сюда, – он зацепил в специальном гнезде на одном конце лука, – а теперь попробуй его согнуть, и накинуть вторую петлю.

---

⁴ Речь о тисе – плотность до 800 кг/м³ Ясень – до 700

⁵ Речь, конечно, про деревянные луки. Англичане натягивали свои лонгбоу только увидев противника. Композитный лук лучше переживал длительное натяжение, и позволял носить его снаряженным. Турецкие луки вообще не предусматривали возможности снятия тетивы в полевых условиях.

Хм... И как это сделать? Упер нижний конец лука в пол, ухватился левой рукой за тетиву, правой за верхний рог, поднатужился, и-э-э-э... Под конец я было хотел повиснуть на луке всем весом, но Хэльми тут же остановил

– Стой! Нельзя давить вдоль – сломается.

Он забрал свое оружие

– Смотри, есть довольно простой и быстрый способ надеть тетиву, если силы в руках не хватает

Переступил правой ногой через лук, так, чтоб рукоять пришлась как раз под колено, а нижний конец лука упер себе в голень левой ноги.

– Ты тянешь не рукой, ты тянешь спиной и поясницей, а там самые мощные мышцы, – пояснил Хэльми, ухватившись рукой за верхнее плечо, и довольно легко согнув лук, накинуд вторую петельку.

– Попробуй

Я повторил. На этот раз мне удалось это сделать.

– Молодец. – кивнул наставник. – Еще важный момент, когда ты только что снарядил лук, никогда сразу не натягивай его на полную.

– Сломается? – предположил я

– Конечно! Лук надо перед первым выстрелом погреть

Он несколько раз быстро натянул лук со все увеличивающейся амплитудой.

– Ну вот, теперь из него можно стрелять, но в доме мы этого, конечно, делать не будем! Бери плащ и пошли на улицу!

И в одно движение скинул тетиву. Увидев мои удивленные глаза, пояснил

– Нельзя стрелять если только что вынес лук на мороз. Пойдем, я нашел для тебя мой старый лук, с которым тренировался в твоём возрасте. Я его заранее на улице положил.

Глава 6

Мы вышли на улицу. Бр-р-р, а здесь холодно! Запахнул плащ.

– Замерз? Может пробежимся? – подмигнул Хельми

Тяжко вздохнул, потянулся отстегивать фибулу, скрепляющую полы плаща.

– Оставь, – парень подмигнул, – я пошутил!

Я с облегчением выдохнул, а мой наставник добавил:

– Стрелять и попадать после бега ты сможешь еще не скоро. Но если хочешь быть стрелком в лиде – это надо уметь.

Ну спасибо хоть сейчас не заставляешь!

Молодой хольд взял кожаный чехол, лежащий у дверей дома на подобию козел.

– Еще наука! – наставник поднял палец, – Не клади лук на снег, на мокрую траву, старайся чтоб на него не попадала вода. И не храни стоя.

– От этого он портится, – утвердительно кивнул я. Вот блин! От всего он портится и ломается! Что за нахрен, и как с этим воевать?

«А ты хотел себе автомат Калашникова?» проснулся «внутренний я».

– Да, – согласился Хельми, – лук как женщина: станешь к нему относиться с любовью, и он тебя не подведет. А будешь просто пользоваться... – не договорив, развел руками.

Протянул чехол мне. Ну как чехол? Длинный, сшитый трубой мешок из кожи, похоже воощеной, с клапаном на завязках. Я вытащил оружие.

Извлеченный на свет лук был гораздо тоньше и круглый в сечении. На рукоятке – остатки кожаной обмотки.

– Снаряжай, – Хельми протянул мне тетиву.

Этот был не такой жесткий, я справился с задачей легко. Потом, вспомнив наставления несколько раз подергал, натягивая и ослабляя, для «разогрева». Заслужил одобрительный кивок.

– Держи

Хельми вручил мне пучок стрел, оперенных, но без наконечников, просто заостренных палочек. Ладно, для тренировки сгодятся.

– Теперь смотри, – он взял у меня оружие, – держишь так. Стрелу накладываешь так, чтоб два пера из трех смотрели к древку, а одна – в сторону.

Вставил стрелу. На хвостовике у нее оказался пропилен, аккуратно по толщине тетивы, в результате стрела как бы зафиксировалась. Прикольно! Я думал, что стрелу надо прижимать к тетиве. Ладно, учимся дальше.

– Тетиву натягивают так

Захватив тетиву тремя пальцами – указательным над стрелой, а средним и безымянным под ней он сделал несколько натягивающих движений

– И еще, – продолжал наставник, – боевой лук ты не натянешь одной рукой, поэтому вначале делается движение как бы на разрыв: левую толкаешь от себя, правую тянешь к себе. И только в последней трети натяжения дотягиваешь правой рукой к уху. А потом просто отпускаешь пальцы.

В одно слитное движение он натянул лук, раздался треньк освобожденной тетивы и в стороне – сочный чавк стрелы, попавшей в мишень.

А я и не обратил внимание раньше! Метрах в пятнадцати от входа в дом, облокоченный на окружавшую усадьбу стену, стоял щит. Вернее – его подобие из тонких жердей, со свернутым по середине кругом из соломы и тонких веток. И в центре сейчас торчало оперение.

– Здорово! А можно я?

– Пробуй, – Хельми протянул оружие

Я взял лук, э-э-э... а куда стрелы?

– Просто воткни в снег перед собой, это самое удобное, – заметив мое замешательство посоветовал Хельми.

Понатыкав десяток заостренных палочек прямо под ногами, одну попытался «зарядить»

– Не просовывай стрелу под тетиву, – остановил наставник, – можешь себе в руку воткнуть, особенно в запястье, тем более если будет наконечник. Учись сразу делать все правильно, переучиться потом сложнее.

– Ясно, – сосредоточенно кивнул я.

Хвостовик плотно вошел в тетиву, указательный и средний палец дополнительно его зафиксировали, древко стрелы легло на рукоять, опираясь на кулак левой руки. Та-а-ак, теперь тяну...

Стрела вдруг «отъехала» в сторону! Будучи зафиксированной на тетиве, она отклонилась от древка лука как какая-нибудь воротина на ветру.

– Подожди, – Хельми подошел вплотную, – смотри, когда захватываешь тетиву, кисть немножко дай вперед, а потом, когда начнешь тянуть как бы подкручивай тетиву пальцами от себя. И наклони немного лук, так будет проще.

Я вздохнул, молча покивал, ну-с, пробую...

Повторяя движения Хельми, я немного поднял заряженное оружие кверху, одновременно распрямляя и опуская левую руку, а правой потянул тетиву к уху. Какой же он тугой! Мне с трудом хватило сил дотянуть правую кисть до щеки. Все! Дальше ни как! Тетива впиалась в пальцы как ручки тяжелого нагруженного полиэтиленового пакета, затаренного в супермаркете. А-а-а-а! Как же больно!

В таком положении я попытался прицелиться... Всё, не могу больше, пальцы как будто сами разжались. Треньк! Стрела с глухим стуком ударилась о камень стены, правее щита на метр и ниже.

– Мда, – хмыкнул Хельми, – так стрел на долго не хватит, надо мишень куда-нибудь в другое место поставить.

Охренеть! Я посмотрел на пальцы – кожа цела? И как же вы выпускаете сотни стрел подряд? Хельми, у тебя там случаем костяные наросты не образовались?

– Извини, – наставник заметил, как я рассматриваю кожу на пальцах, – не думал, что на детском луке понадобится рукавичка. Подожди.

Он сходил в дом и вернулся с перчаткой

– Вот, возьми пока мою, – перчатка, не перчатка, скорее двупалая варежка, с отдельным указательным пальцем и без большого.

– Осталась только эта, – извиняющимся тоном произнес Хельми, – она не очень удобная, здесь мизинец не выведен отдельно, но пока кожи подходящей нет, не из чего новую сшить.

Я натянул на руку, попробовал ухватить тетиву. Ну так-то гораздо лучше! Пусть и полустертая, но все же плотная кожа отлично смягчала давление на пальцы.

– Хорошо? – осведомился наставник, – теперь слушай. У тебя были две ошибки!

– Да я уже понял, – с тяжким вздохом согласился я, – попал вообще не туда!

– Про меткость сейчас я речи не веду, про нее пока забудь, – поморщившись, махнул рукой Хельми, – у тебя в другом ошибки. Смотри, ты дотянул тетиву только до лица, – он показал, – и всё. Надо тянуть на полную, иначе хорошего выстрела не сделаешь.

Я смутился

– Пока силенок не хватает.

– Так ты не рукой тяни. Доводи плечом, тут уже спина подключается.

Он даже скинул рубашку, встал ко мне спиной, изобразил. Ого! Я как-то никогда не воспринимал Хельми качком. Даже на фоне своего брата Гунара он смотрелся просто высоким парнем, а уж с квадратным громилой Фритьефом его и сравнивать было нельзя. Но елки-палки!

Вот это спина! Не знаю, как правильно называются эти мышцы, которые идут поверх лопатки, но с правой стороны они у Хельми были просто гигантские!

И кстати! Сейчас, без рубашки у парня была заметна легкая диспропорция – спинные мышцы справа были развиты заметнее. Я, не удержавшись, сказал об этом парню.

– Это у всех лучников, – усмехнулся Хельми, – руки по-разному работают. Видел бы ты действительно знаменитых стрелков! У них справа мышцы на спине такие, как будто горб! – как о чем-то выдающемся с восхищением заметил он.

– Понял насчет плеча и спины? – спросил он меня, когда снова одел рубашку и тунику.

– Ага.

– Тогда запоминай вторую ошибку. Ты выцеливаешь!

– Что?

– Ты натянул лук, и выцеливаешь. Так можно стрелять только из охотничьего лука, он слабый. С боевым не выйдет, просто не удержишь тетиву в полном натяжении.

Нихрена себе! Вот это слабый лук? Да я его еле натянул! Но спросил я про другое

– А как же тогда целится?

– Взглядом. – Хельми пожал плечами, как будто говорил о чем-то само-собой разумеющимся, – Ты смотришь туда, куда хочешь попасть. Не отвлекаясь. Можно сказать – держишь взглядом цель. И потом пускаешь стрелу. Всё. Надо только тренироваться, и это придет само собой.

– Взглядом говоришь? Ну давай попробую

Я вставил стрелу, проверил куда смотрит оперение, зацепил пальцами тетиву. Взглядом... Ну давай взглядом. Не отрывая глаз от центра мишени, вскинул лук, натяжка, дотянул плечом, разжал пальцы.

Трень!

Стрела ушла значительно выше стены и на этот раз левее. Черт! Я выругался.

– А как ты хотел, Асгейр? Со второго выстрела и в цель?

Несмотря на злость из-за неудачи правоту наставника я все ж признал. Вспомнил, как начинал плавать! Первый раз тоже чуть не бросил, а сейчас? Ладно, все еще скрипя зубами решил я, надо просто тренироваться, и все получится.

– Я еще попробую?

– Подожди, – остановил Хельми, – давай щит к холму отнесем? Так ты если промахнешься и стрелы не поломаешь, и стрела далеко не улетит. А то еще кто за стеной будет...

Еще какое-то время ушло на перетаскивание «спортивного инвентаря». Попутно Хельми меня наставлял

– Чтоб тренироваться самому, найди палку, лучше – выруби подходящую. Таковую, чтоб раза в два или около того была тяжелее лука. И удерживай ее на вытянутой руке перед собой сколько сможешь. Так ты разовьешь мышцы левого плеча.

– А правую руку как развить?

Но пока спрашивал, уже придумал – веревку, блок, к концу веревки камень потяжелее, и оттягивать многократно! Надо будет у себя во фьорде приспособить, буду в перерывах между забросами тренироваться. Мне сейчас это важнее, даже чем плавание!

– Я дам тебе этот лук, но постарайся его не сломать. Я хотел его Бёдвару в следующем году отдать, ему как раз по возрасту будет.

Я покосился на Хельми. Сейчас старшему сыну Гунара было одиннадцать... Хм, если пацан в двенадцать лет сможет натянуть ЭТО...

– Так как тренироваться то?

– Сначала натягивай лук на половину, и так удерживай, сколько сможешь. Потом – на три четверти.

Понятно, это кажется называется статическая нагрузка? Что ж, возьму на вооружение!

***

Еще около часа я пускал стрелы под надзором Хельми, и даже пару раз попал в щит! Потом хольд предложил сделать перерыв. И правда, а то у меня теперь правая рука отваливалась.

Зашли в дом, выпили горячего меда. Как же здорово хлебнуть горячего, густого напитка после физухи на холоде! Легкий хмель слегка повел голову, но тут же выветрился.

– Я сейчас подойду, – предупредил наставника, вставая из-за стола. Когда он сказал про вырубить палку, у меня мелькнула мысль, оформившаяся пока сидели за медом.

– Ты куда?

– К Коллю, – бросил уже через плечо.

Кузнеца нашел все там же – в кузне.

– Привет Колль, не отвлекаю?

Тот повертел перед глазами какую-то железяку, удерживая щипцами, окунул в воду и кинул в корзину, где она звякнула о другие такие же.

– И тебе здравствовать, Асгейр Брансон. Нужно чего?

– Да-а, – протянул я, – а ты я вижу сейчас занят?

– Да это не работа, так, баловство одно. Инструмент надо перебрать, что-то починить, что-то в переплавку. На то и зима, чтоб к сезону готовиться. Так чего тебе?

– Понимаешь, – начал я издалека, – концы у меня не близкие, а уже зверье всякое начинает к жилью подходить. Мы вон давеча с Фроди волков видели...

– Наслышан, – кивнул Колль, – Гунар вон к Асбьёрну поехал, у того пастух пропал. И овец несколько. – Он покивал несколько раз задумчиво, подвел черту, – Копье надо. Только видишь какая оказия, у меня сейчас нет хорошего дерева на древко.

– А... – начал было я, но задумался. И правда, вокруг лес: сплошные коряги да кривулины, – слушай, там, где я рыбу ловлю ивняк растет, может я какую потолще найду.

– Ива не годится, – поморщился кузнец, – тебе же оружие нужно, а не детская палочка-скакалочка? Хорошо бы ясень или вяз, да сейчас нету. Гунар обещал, как хороший наст ляжет съездить за бревнами. Ты с ним поговори, чтоб и на твою долю рассчитывал. Кстати, – его как осенило, – тебя же Хельми из лука стрелять учит?

– Да-а...

– Ну так тебе же свой нужен будет! Вот заодно и на лук древесины нужно привезти.

– Ясно, – кивнул я, – с Гунаром поговорю, спасибо что подсказал. А насчет оружия... Я, честно говоря, подумывал о топоре. Им и от волка можно отмахнуться, и дерево срубить если понадобится. А то я своим ножиком умучаюсь перерезать, если вдруг такая нужда придет.

– Да, без хорошего топора в хозяйстве никуда, – согласился со мной Колль. – Есть у меня несколько подходящих головок. Как раз и для хозяйства, и если кому череп прорубить. Сейчас.

Он недолго покопался, затем достал на свет три железяки.

– Вот, смотри, выбирай. Топорище я тебе к вечеру сделаю, на него заготовки еще остались.

Какие-то они ... не серьезные. Я с сомнением перебрал все три

– Согласен, – кивнул кузнец, – железо так себе, да и лезвия обычные. – увидел мой взгляд, пояснил, – не мозаичные, как твой сакс. Зато каленые, заточку держать будут... Подправляя только время от времени. В общем, – резюмировал он, – лучше сейчас ничего не предложу.

Головки топоров были небольшими и вытянутыми: длина лопасти сантиметров двадцать, а лезвия около восьми-девяти сантиметров и слегка закруглены, в отличие от привычных мне топоров современности. И офигеть какими легкими!

Не, так то, после Фритьефской секиры я должен был понимать, что небольшие одноручные топоры весят еще меньше. Но, блин, эти были даже меньше, чем обычные топоры, которые мои приятели таскали на шашлыки. Грамм двести-триста хоть будет в каждом?

И какой выбрать? Я ткнул в один их тройки с чуть вынесенным вперед верхним (если поставить топориком в землю) углом.

– Хорошо, – кивнул Колль, – топориком тебе подлиннее, покороче?

Я пожал плечами

– А ты бы сам, что посоветовал?

– Топор ведь вспомогательное оружие, – пожал плечами бывший походный кузнец, – с другой стороны, пока ничего другого у тебя ведь нет?

Он опять ушел в угол кузни, покопался, вернулся с несколькими палками, несколько раз взглянул на меня, как бы примериваясь...

– Ну-ка, возьми в руку, – протянул мне одну

Я взял. Обычная прямая палка, в полметра длиной.

– Толстовата немного, – прокомментировал я

– Это я подровняю, – успокоил кузнец, – по длине как?

Взмахнул пару раз, представил, что на конце будет еще и эта железка...

– Слушай, я, конечно, доверяю твоему опыту, но как-то на оружие это не слишком похоже. Какое-то несерьезное.

– Ты топор для чего покупаешь, как гнет для засолки селедки? – Колль откровенно расхохотался, – Оружие и должно быть легким, ты когда-нибудь пробовал махать топором хотя бы пару часов?

– Да я... – начал было я, но осекся. Просто сначала вспомнил, что, бывало, в охотку рубил дровишки для всяких костровых и шашлычных дел, если готового угля никто не припасал. Но потом вспомнил и то, что, помахав топором минут пятнадцать-двадцать предпочитал передоверить это еще кому-нибудь.

– То-то. – ухмыльнулся собеседник. – Пойми, парень, чем легче оружие, тем дольше ты им работать будешь, да и удар получится быстрее.

– Ладно, Колль, ты здесь опытный, тебе виднее, – согласился в итоге я, – сколько я тебе буду должен?

– Хм... – на секунду задумался кузнец, – обычно такие топоры идут по десять пенингов. Но я тебе могу отдать и за восемь. А если еще пару монет добавишь, я тебе к нему еще небольшой оселок дам.

– Спасибо, Колль.

Я уже собрался было уходить, как взгляд упал на предмет, стоящий возле двери. Меня как осенило!

– О! Слушай! А есть у тебя на продажу лопата?

– Для снега? Для земли? Копать чего, иль, к примеру что-то насыпать?

Вот ты блин вопросов насыпал!

– Да я хотел ступенек наделать, потом столбики для навеса вкопать... ну так, еще чего по мелочи.

– Ага, – почесал подбородок кузнец, – тогда дубовую. Сейчас посмотрю, вроде были...

Еще несколько минут ожидания, и мне предстало ... нечто: шириной едва ли сантиметров десять, может – двенадцать. Зато высота лопасти раза в два больше. И ручка длиной меньше метра, у самой лопасти к ручке был приделан упор, под ногу, но только один. А еще она была полностью деревянная!

– А... – я покосился на ту, что стояла у двери.

– Это для снега, – пояснил кузнец.

– Слушай, Колль, а можешь по краю какую-нибудь железку пустить? Боюсь промороженную землю я ей не проковыряю.

– Оковку сделаю, – согласно мотнул головой мастер, – но для замершей земли она все равно не подойдет. Тут заступ нужен, или кирка.

Мне что, полным набором саперных инструментов обзаводиться? Предложи мне еще бур, совковую лопату...

– Не, давай я пока ограничусь окованной лопатой.

***

Воодушевленный вернулся в дом – эх, ща ступенек наделаю, нарублю нормальных жердин и хороший навес поставлю. Заживу!

– О... А где Хэльми? – остановился я у стола, за которым устроили перерыв местные барышни. Прялки и веретена остались на своих местах, а работницы сидели за столом, пили молоко, что-то обсуждали. Свое, женское.

– Он отошел по делам сказал, чтоб ты его подождал, если вернешься раньше, – ко мне подошла Гретта, – налить тебе чего-нибудь?

– Да, если можно чего-нибудь горяченького, – попросил я, поеживаясь. Несмотря на горящий горн в кузнеце было зябко, и я здорово продрог, пока разговаривал с кузнецом.

Девушка лукаво подмигнула, ушла куда-то, вернулась с высоким глиняным кувшином и пристроила его на огонь. Мы с ней разместились на «хозяйской» части стола, подальше от ее товаров, снизивший тон до еле слышного «шу-шу»

– Как твои дела? – налив мне кружку наконец разогревшегося меда, Гретта поставила на стол локоть, подперла подбородок. Поза: «ну, рассказывай!»

– Вот, прикупил у Колля топор с лопатой, –я отхлебнул из кружки. Красота! Горячий, сладкий, с явно чувствующимся алкоголем... Надо себе такой завести!

– Лопату, – изобразила удивление подруга, – а зачем лопата тебе?

– Да понимаешь, там, где у меня промысел очень крутой обрыв. Теперь, когда снег выпал подняться наверх, да еще с корзиной рыбы вообще приключение. Боюсь, как бы шею не свернуть, при случае. А еще, – я добавил, и новый теплый глоток побежал по пищеводу согревая меня изнутри, – хочу столбы вкопать, чтоб навес поставить.

– Зачем тебе навес?

– Ну, Гретта. Я же там целый день провожу, разве что ночевать на пастбище хожу, да рыбу коптим вместе с Фроди. Надо же мне где-нибудь отдыхать, нужно место чтоб еду приготовить.

– А я никогда не бывала на рыбных промыслах, – мечтательно протянула Гретта, – в Борге рыбу на лодках привозили сразу на пристань... У тебя есть лодка?

– Нет, – вздохнул, – были две в отцовском хозяйстве, так одну утопили ... одни уроды.

– Ничего, – подбодрила девушка, – будет у тебя своя лодка, поставишь на берегу свой дом...

Я улыбнулся, какая же она милая! Дотронулся указательным пальцем ее носа, девушка смешно сморщилась

– Да мне бы для начала с навесом разобраться. А еще вкопаю несколько столбов чтоб мишени повесить, и болвана.

– Какого болвана?

– Удары на нем буду отрабатывать. Видел такого в ... Не важно в общем где, видел, – чуть не сказал в ютубе, вот что алкоголь, тепло и близость симпатичной женщины делают!

– Слушай, Асгейр, – любопытствовала девушка, – а чем вы с Хэльми занимаетесь? Чему он тебя учит?

– Из лука стрелять.

– Да это я видела. Зачем тебе? Ты еще и охотой хочешь промышлять?

– Охота это здорово, охота это мясо, а мясо это белок, так нужный моим мышцам, – кажется хмельной мед немного развязал мой язык, – но я не хочу становиться охотником, я хочу этой весной пойти в поход!

При этих словах я так задрал нос и выпятил грудь, будто заявил: «этим летом я покупаю личную яхту и дом на Карибах!»

– В по-хо-од... – протянула Гретта, – Асгейр, разве тебе плохо здесь, на берегу? У тебя есть хороший доход, чуть поднакопишь денег, будет свой дом... У тебя есть я наконец, – через паузу добавила она.

– Гретта, милая, ну конечно у меня есть ты! И из первого же похода я привезу тебе все, что пожелаешь! Украшения, красивые платья... может даже рабов!

Похоже хмель все же ударил в голову, наложившись на усталость после утренней тренировки и подмерзание. Чё-то меня несет не туда! Ну какие рабы, Гера?

– Тебя убьют, в первом же походе, – насупилась подруга, – ты же пока маленький и слабый. Посмотри на того же Хельми: он не самый здоровый хольд, но он больше тебя и гораздо сильнее!

– Не убьют! – раздухарился я, – Я буду стрелком, и буду дамажить врагов издалека!

Девушка замолчала, я тоже не нарушал молчания, пребывая в блаженных мечтаниях. Наконец, спустя какое-то время Гретта задумчиво спросила

– Скажи, Асгейр, для того, чтоб пойти в поход, ты должен оставить здесь, на берегу новую жизнь. У тебя уже есть ребенок?

Я вовремя прикусил язык, чуть не ляпнув «а зачем же мне ты?» Вместо этого я наклонился, взял девушку за руку, проникновенно, как мне показалось посмотрел ей в глаза

– Гретта, роди мне ребенка. Пожалуйста, я тебя так люблю!

Девушка аккуратно вытащила свою ладошку из моих рук, сказала тихо

– Извини Асгейр, мне работать пора.

Встала, посмотрела на товарок, громко сказала.

– Хватит рассиживать, скоро Кёлда вернется, а шерсть сама себя не спрядет.

Те как-то разом подорвались, будто только и ждали команды от самой младшей из них. Заскрипели отодвигаемые табуретки, одна из работниц принялась собирать со стола остатки их легкого перекуса, остальные разошлись по своим рабочим местам.

И только я остался один, и в недоумении. Похоже опять ляпнул чего-то лишнего. И почему мне так не везет на постоянных подруг?

Глава 7

Хельми все не было, и я решил не тратить время. Пошел на наше «стрельбище», ну что, попробую самостоятельно?

Сколько прошло времени, не засек, но к моменту, когда наконец вернулся мой наставник я успел раза четыре выпустить все двенадцать стрел, сходить собрать и вновь вернуться на исходный рубеж. Хмель давно выветрился, с какого-то момента это: вложить стрелу, натянуть, прицелиться-отпустить стало рутиной, мысли наконец «отлипли» от процесса стрельбы.

М-да... Нехорошо с Греттой получилось, совсем не так я хотел с ней поговорить. Блин! Выругался в слух, и почему всегда так? Хочешь нормальных отношений, и – на тебе! Постоянно какие-то траблы! Ну чего она надулась? Девчонка она хорошая, да и ... симпатичная. И мне с ней хорошо. Тем более, не в первом же походе я дойду до этого острова странников! По любому какое-то время уйдет на то, чтоб заработать какой-никакой авторитет, чтоб можно было подкинуть идею, или просто указать: «парни, плывем туда, там будет много богатств!». А пока суть да дело, мне же к кому-то надо будет возвращаться? Так почему бы не к Гретте?

Выпустив все стрелы, и попав, между прочим, третью из них, я пошел собирать боеприпасы. А когда возвращался увидел стоящего у рубежа стрельбы Хельми

– Видел? – крикнул я ему красуясь, – уже почти половину в цель загоняю!

– Видел, – как-то без энтузиазма кивнул тот, – прервись пока, пойдем, еще со щитом потренируемся.

– Вовремя, – расплылся в улыбке я, – а то у меня опять рука уже отваливается.

Скинул с лука тетиву, получилось уже ловко, аж самому приятно! Убрал в чехол, на что Хельми кивнул одобрительно.

– Поработаем с основным оружием, – мы вновь вернулись на территорию усадьбы, за дом, – со щитом ты уже пробовал, теперь добавим к нему копьё.

– Слушай Хельми, – поинтересовался я, вспоминая как держать щит и примериваясь к копыю, – а почему кого не спросишь, все только о копьё и твердят? Я думал меч куда как круче?

Хольд на секунду задумался

– Даже не знаю как тебе и ответить, – наконец проговорил он, – вот смотри, я выйду против тебя с коротким оружием, – он отложил свое копьё в сторону и потянул из-за пояса топор, – видишь какая у моего топора длинна? Мне, чтоб достать тебя надо подойти почти вплотную! А ты сможешь убить меня с дистанции на пару шагов дальше. Понимаешь? Пока я до тебя доберусь с топором или мечом, ты уже меня проткнешь.

– Да, но это в строю! А если один на один?

– А какая разница? – удивился парень, – Что в строю, что вне строя. Копьё от этого короче не станет.

– Да! – заметил я, – Но длинна копья это же не только его преимущество, но и его недостаток!

– Как? – вырвалось у наставника

– Смотри, – я воодушевился, – если ты со своим топором прорвешься ко мне вплотную, я уже не смогу тебя достать. Длинна копья как раз и не позволит! И все, я в твоих руках.

– Асгейр, – я опять заработал укоризненный взгляд, – а у тебя что, ноги к земле приросли? Пока я к тебе подбегаю, ты так же сможешь от меня отскочить! Двигайся! Вот залог выживания в одиночных схватках.

– Но... – не сдавался я, – а если ты быстрее? И я не успею отпрыгнуть?

– Если твой противник быстрее, – усмехнулся хольд, – он тебя убьет любым оружием! Но и тут копьё даст тебе больший шанс. И вообще, мы по одиночке не воюем, только строим. Строй и стена из щитов – вот гарантия победы.

– А если напротив такой же строй?

– Тогда победит тот, кто сможет проломить вражеский. Но ты не переживай, люди – не противники оркам, хоть строим, хоть без: мы их в любом случае побеждаем.

– Слу-ушай, – опять начал я, – скажи, а что круче, меч или топор?

– Хм, – я опять вверг наставника в раздумья, – меч, конечно, ловчее, им проще перенаправить атаку, да и если щита нет, его в крайнем случае можно под удар подставить. Зато если столкнешься с кольчужником, то мечом кольчугу не прорубишь, только сильным уколом. А топор, даже если не пробьет кольца, все равно что-нибудь сломает, какую-нибудь кость, ребро или ключицу, и противник уже ослабеет, не сможет одной рукой действовать.

– А топор что, нельзя под удар подставить? – не унимался я

– Смотря под какой, – терпеливо ответил Хельми, – если меча или такого же топора, то несколько раз можно, но потом все равно топорище перерубят. А если двуручная секира будет, да в умелых руках – с одного удара могут срубить, мечом хотя бы можно попробовать удар в сторону отвести.

– А почему ты сказал «в крайнем случае?» когда про меч говорил? Ну что под удар можно подставить.

– Асгейр, для парирования ударов у тебя есть щит. Ты видел сколько стоят мечи? – я кивнул, – Ну и не задавай глупые вопросы. И вообще, хватит отлынивать, ты хочешь чему-нибудь научиться? – Я снова интенсивно закивал, – Тогда давай, щит как я учил, и попытайся достать меня копьём.

Я, прикрывшись щитом, как учил Хельми, вспомнил, как изображал работу с копьём Калле, попытался взять так же.

– Возьми копьё не за середину, а чуть-чуть смести руку назад, и упри в локоть, – продолжал наставлять хольд, – так ты сможешь дальше от себя жало выставить... Не так далеко, Асгейр, не за самый кончик, так ты его нормально не удержишь. Поймай баланс!

Блин, баланс! Топором, на мой взгляд, орудовать проще – размахнулся и саданул! А тут? Я наконец приноровился к копьё, снова выставил щит, как учили... И куда здесь метится? Парень, напротив, был так же почти полностью закрыт щитом!

– Целься в голову и переднюю ногу! – Видимо поняв мои затруднения выкрикнул наставник.

Ногу? Так ее из-под щита совсем не видно! Ладно, попробую... Укол! Щит Хельми как гильотина опустился вниз, своей кромкой ударил по древку моего копья, и я со всей силы загнал наконечник в землю. Черт!

– Хорошо! – подбодрил меня хольд, – Попробуй еще!

Новая попытка. На этот раз Хельми просто убрал атакуемую ногу назад... И тыльная сторона его копья – подток, больно саданула меня в ребра. А! Сук... Я, не стесняясь громко выругался.

– Атакуя, ты забыл про защиту и раскрылся. Совсем немного отвел щит в сторону, но мне этого хватило. Теперь понимаешь, почему надо всегда следить, где у тебя левая рука?

Закусив губу, молча кивнул.

– Продолжим?

– Давай! Попробуй атаковать в лицо.

Я попробовал. Хельми ожидаемо закрывался щитом, или прятал голову опуская ее вниз, а разок отвел мой удар своим копьём... Блин!

– Слушай, – через некоторое время я остановился перевести дыхание, – но ведь так я тебя никогда не достану! Это же какой то... – чуть не сказал «пат»

– Да, – согласно кивнул Хэльми, тоже опуская щит и приставляя копьё к ноге, – если сошлись равные противники, то проиграет тот, кто раньше устанет, или отвлечется. Если строй на строй – то надо искать самого слабого, и пытаться выбить его.

Ну и зачем ты сейчас мне про «самого слабого» рассказываешь? Намечаешь на что? Я, признаться здорово злился. Не так я себе представлял «воинскую науку», совсем не так. В играх, в книгах все было просто: схватил меч, и пошел рубать вражину! Кстати, я вспомнил что копейщики почему-то обычно представлялись самыми слабыми противниками. Может, потому что они всегда были низкоранговыми? А если противник покруче, то обязательно с топором, а если совсем «босс» – то с мечом, в хороших латах. А тут потеешь-потеешь, а даже оцарапать противника не получается!

***

– Прервемся? – наконец предложил Хэльми, – Ты уже устал, про щит постоянно забываешь, да и держишь его к себе слишком близко, – указал подбородком, – у тебя передняя нога из-под щита торчит так, что я уже сдерживаюсь, чтоб в нее не ударить.

Я согласно кивнул, сил чтоб ответить не оставалось. Воткнул копьё острием в землю, утер заливающий глаза пот. Блин, теперь и туника помокла от пота.

Поставив щиты и копьё у двери, мы долго отмывались в бадье, пока разгоряченные физическими упражнениями тела еще не стал пробирать легкий морозец. Наконец, уставшие, с мокрыми волосами пошли в дом. Кто-то из женщин, по знаку Келды принес неизменного меда, поставил греться на огонь. Я облачился в последнюю сухую тунику, сел за стол, вытянул ноги... Эх, еще бы спинку! Но скамьи у орков не снабжались столь нужным мне сейчас атрибутом, а то бы еще и откинулся назад.

– Думаю, на сегодня будем заканчивать, Асгейр, – кивнул мне наставник, – ты уже вымотался полностью. Кёлда, – позвал он хозяйку, – может накормишь нашего юного походника? А то он до ужина, думаю не доживет. Смотри, он даже сидя качается.

Кёлда тут же подорвалась, довольно оперативно соорудила мне жирной мясной каши с большим ломтем мяса. Не думая отказываться, я тут же приступил к трапезе.

– А вообще ты молодец, – заметил Хэльми, попивая горячий мед, – держишься неплохо, даже когда не получается – не бросаешь. За это прям хвалю! Терпение и многочисленные повторения – и у тебя начнет получаться.

Я, уже доедая, прям расплылся от комплиментов.

– С луком, конечно, пока не очень выходит, а вот с копьём и щитом ты управляешься как заправский хольд, – подмигнул Хэльми, – тебе бы еще массы нарастить, и хоть завтра – в первый ряд ставить!

– Ну, масса дело наживное, – я похлопал себя по животу, отодвигая тарелку, – при таких харчах да нагрузке... Постой!

До меня только сейчас дошел смысл всей фразы хольда, особенно – ее начала.

– То есть как это «с луком не выходит»? Ты же видел! Да я больше, чем половиной стрел теперь в мишень попадаю!

– Асгейр, – примирительно, как будто не желая расстраивать меня заметил Хэльми, – не половиной, а дай Ульль лишь тремя-четырьмя из двенадцати.

– Да, но это в первый день!

– Это на какой дистанции? Двадцать шагов? Парень, чтоб пройти испытание, и стать стрелком ты должен попадать всей дюжиной стрел в мишень на расстоянии в сто пятьдесят шагов!

Я на несколько секунд задумался, закусив губу, потом ответил с вызовом

– Лиха беда начало, Хэльми, научусь!

– Асгейр, стрелять надо стрелами с наконечником.

– И что?

– Это тренировочные стрелы из лука, что я тебе дал могут на сто пятьдесят шагов долететь. Нормальную стрелу с бронебойным наконечником детский лук так далеко не забросит. А уж чтоб рану нанести или пробить чего, даже не думай.

– Почему детский? – изумился я, – он довольно мощный!

– У него натяжение всего три лиспунда!

Мысленно перевел, уже известную мне меру веса орков в килограммы. Получилось восемнадцать! Нифига себе мало! Удивился сам себе – это получается я каждый раз почти что двадцать килограмм правым бицепсом подтягивал? И Хэльми говорит мало!

– А сколько тогда по твоему боевой?

– Для зачисления в лид тебе нужен будет лук, не меньше шести лиспундов натяжения.

Мой – он кивнул в сторону, восемь. Тебе его даже не натянуть.

На этот раз паузу на размышления я держал дольше. Блин, сорок восемь кило! Да пусть даже тридцать шесть, все равно, сколько раз я смогу «выжать» такой вес?

– Все равно, – тише, но по-прежнему упрямо проговорил я, – накачаюсь, время еще есть...

– Мало натянуть, надо еще попадать, – так же тихо, и даже отчасти печально вторил мне хольд.

– Я попаду!

Хэльми вздохнул.

– Асгейр, подумай, зачем тебе торопится? Подожди пару лет, ты подрастешь, станешь сильнее. Не забросишь тренировки – так из тебя получится отличный воин. Да тебя может даже в дружину ярла пригласят, почему нет? Станешь хирдманом! Это ж мечта!

Речь хольда звучала очень убедительно, да и сам голос звучал негромко, проникновенно... Только у меня от его слов все сильнее и сильнее сжимались челюсти.

– Мне не надо через пару лет. Мне. Надо. Сейчас, – почти не разжимая зубов прорычал я.

– Да как ты не понимаешь, пацан! – похоже начал терять равновесие Хэльми, – Для строя ты еще мал. Ты просто маленький и легкий, чтоб тебя ставить в линию. Там зачастую нужно не умение, а просто вес и сила! Сколько ты вешишь? У людей много воинов которые тупо тяжелее тебя. Да они тебя просто своей массой продавят и все!

– Поэтому я прошу тебя, – набычившись, не поднимая глаз от стола выдавил я, – научи меня стрелять из лука.

– Да опять ты за свое! – уже взорвался хольд, – Да поздно, как ты не понимаешь! Поздно учиться! Тебе никогда не стать стрелком! А бойцом, – добавил чуть спокойнее, – ты можешь стать очень хорошим. Но нужно время.

– Я буду стрелком! – почти выкрикнул я

– Да? – с какой-то бешеной веселостью кинул на меня взгляд наставник, – Ну хорошо! Давай! Давай попробуем!

Он порывисто вскочил, сходил за своим боевым луком, который показывал мне с утра, в одно движение накиннул тетиву, разогрел быстрыми движениями.

– Попади в дверь! На стрелу, – он достал откуда-то стрелу. Она была значительно тяжелее, чем мои тренировочные: толще и на конце тускло отбрасывал свет четырехгранный, кованый наконечник.

– Эй, вы что там задумали?! – всполошилась Кёлда, но мы уже, что называется «закусились». Хэльми только отмахнулся рукой в сторону хозяйки, возвышавшейся над своим рабочим местом, с упертыми в бока руками.

– Стреляй! – осклабился парень, – Если попадешь в дверь, и наконечник войдет хотя бы на два пальца... – мгновенная пауза, видимо перебирал варианты, – Я продолжу учить тебя стрелять из лука, несмотря ни на что!

Я схватил оружие, стрела на тетиву, вскинул руки...

С первой попытки мне даже левую руку не удалось выпрямить. Еще раз! Левую выпрямил полностью, но правой я дотянул тетиву дай бог до левого плеча. Еще попытка!

Пальцы, ничем не защищенные жгло огнем, наконец они не выдержав напряжения разжались сами, в этот момент я умудрился дотянуть тетиву опять лишь до левого плеча. Тетива отозвалась более низким звуком, чем уже привычное «трень», где-то в стороне от двери раздался чавкающий звук попавшей стрелы, а следом – протяжное «Му-у-у!» Как испуганные куропатки со своих мест повскакивали работницы, бросая прялки и веретена бросились нам за спину.

– Да вы что творите!

Не слушая хозяйку Хельми, выхватил у меня лук.

– Вот как надо! Вот! Вот!

Три стрелы под басовитое гудение тетивы ушли одна за одной в сторону двери.

– А ну стой!

Прямо перед нами, так сказать на «директрисе стрельбы» возникла Келда, разъяренная как фурия, со сбившимся платком, из-под которого растрепались светлые волосы, все так же упирая руки в боки.

Только тогда разъяренный хольд опустил лук.

– Что за война?

Я, ошарашенный реакцией наставника поднял взгляд: в дверях, засунув большие пальцы рук за пояс стоял хозяин одаля, с переводя спокойный, внимательный взгляд с меня на Хельми, на Келду, снова на меня. Из всех эмоций на лице – приподнятая бровь.

– Дорогой! – все еще заведенная Келда, но уже с облегчением обернулась к мужу, – Твой брат, с моим братом видимо решили разнести наш дом! Стрельбу устроили...

– Я вижу, – хмыкнул Гунар, покосившись на три стрелы, торчащие из двери почти вплотную одна к одной на высоте его головы, – ну? Что скажете, разбойники?

– Прости брат, – стушевался Хельми, снимая тетиву с лука, – кровь в голову ударила... – потом поднял голову, спросил с невеселой усмешкой, – глубоко хоть вошли?

Гунар приоткрыл дверь, выглянул, снова хмыкнул

– Да считай, что на ладонь.

Наконец, прикрыв дверь он направился к жилой части дома.

– Кстати, милый, глянь нам корову не подстрелили? – уже почти спокойно спросила Келда

Гунар заглянул через загородку в хлев, помотал головой, потом наклонился, поднял стрелу

– Глубоко хоть вошла? – хмуро спросил я

Хозяин молча поднял вверх стрелу, из пальцев выглядывало чуть-чуть наконечника. В толщину половины пальца от силы. М-да...

– Любовь моя, дай что ли меда горячего, продрог до самого нутра. – обернулся он к жене, усевшись во главе стола, потом обвел нас веселым взглядом, – Ну так что тут произошло?

– Да вот, видишь пытаюсь объяснить Асгейру, что лучником ему не быть, – вздохнул Хельми, виновато понутив голову, – по крайней мере к этому лету – точно.

– А я говорю, что стану, – с тихим упрямством проговорил я, играя желваками.

– Да пойми ты... Я видел, как ты стреляешь. Для охотника это даже неплохо... В смысле – задатки есть. Но ты выцеливаешь! Ты сначала натягиваешь тетиву, потом примеряешься... А

так нельзя! Ты же попробовал натянуть мой лук? Даже я не удержу тетиву, когда она натянута. Кстати, что с пальцами?

– Все равно научусь, – буркнул я, поднял руку. Пальцы саднило. Кожу сорвало, и кровь каплями капала прямо на штаны. Рефлекторно облизнул.

– Кёлда, милая, – подал голос Гунар, – надо Асгейру рану медом смазать и чем-нибудь перевязать.

– Не надо, – скорее из упрямства поморщился я, вновь слизнул кровь.

Несмотря на протесты пальцы мне все же обработали, и забинтовали чистой тряпицей.

– Так что там с пастухом, у Асбьёрна? – поинтересовался Хельми, – Нашли?

– Нашли... – невесело протянул Гунар

Я почему-то сразу подумал про неладное, но Хельми будто не замечая, как враз помрачнел старший брат, высказался:

– Ну видишь! Я же говорил? И где он шлся?

Гунар, сосредоточенно думая о чем-то над кружкой парящего меда пожал плечами

– Да Хель его теперь знает! Мы нашли одну оторванную ногу, уже заочневшую.

– Волки? – встревожился молодой хольд

– Не знаю. Следов никаких, до снегопада случилось. – он поднял взгляд на меня, – Так что Асгейр, будь теперь аккуратнее.

Глава 8

– Астейр, куда собрался? Остайся, поужинаешь с нами...

– Не, Кёлда, – я сосредоточенно собирался. – Мне завтра на промысел, а надо еще сети посмотреть, подлатать... Короче, хватает работы.

Свежекупленную лопату привязал к станине «рюкзака» поперек, благо ручка короткая, не то, что на современных мне. Мокрые рубаху и тунику пришлось упаковать туда же. Взамен хозяйка выдала мне сухие, со словами: «потом вернешь». Подумав, посчитав наличность, я в итоге заплатил ей за шмотки, лишняя одежда мне не мешает. Топор уютно устроился за поясом.

– Слушай, – перед выходом из дома я подошел к сестре, – передай Гунару мои извинения, ладно?

– Он на тебя вроде не сердится, – пожала плечами Кёлда, – только посмеивался над вами, обоими.

– Да, и извинись за меня перед Хэльми, наговорил ему всякого, – добавил я и поморщился, – он классный мужик, а я... А я погорячился. Вот.

– Не всегда понимаю, что ты говоришь, – усмехнулась сестра, – но суть поняла, передам. Развернулся, прошел пару шагов, вернулся

– Да, и Гретте скажи... – покосился в тот угол, где сидела девушка, – а, ладно, ничего не говори, сам потом разберусь.

Хозяйка одаля ответила долгим внимательным взглядом, затем молча кивнула.

Вышел из дома. На улице уже кружила метель. Не сильная, но видимость ухудшила. Прихватил свои лыжи, сунул башмаки в ременные крепления и похрустел свежим снежком в направлении пастбища.

Ходьба на длинные дистанции за проведенное на пастбище время вошла в привычку, направление держал почти на автопилоте, мысли свободно текли, перебирая произошедшее.

Бли-и-ин... Какая же фигня вышла с Греттой! Я мысленно как бы разделился: один «я» мучался от того, что невольно обидел нравящуюся мне девушку. Что только она могла обо мне подумать! Иэ-х-х!!!

Зато второй «я» напирал на другое: «пофиг что она там себе навдумывает, ты лучше теперь думай, где бебика брать к лету? Ну или беременную телку». И хоть «второй я» мне лично не сильно импонировал своей циничностью, отказать ему в правоте я не мог. Да-а-а... Нужен ребенок...

Постепенно мысли перекинулись на стрельбу из лука. Черт подери! Так дело пойдет, мне и ребенок не сильно к спеху будет! А вдруг Хэльми прав? Вдруг я не смогу освоить стрельбу из боевого лука? Что тогда?

Где-то через час пути метель стала ослабевать, видимость улучшилась метров до трехсот-полукилометра. И я с обмиранием заметил волков! Они трусили параллельным курсом, что называется: в колонну по одному, почти на границе видимости.

Рука дернулась к топору. Эх, маловато будет! Только сейчас я осознал, что короткое оружие не всегда «ловчее». Захотелось чего-нибудь более основательного. Воображение тут же, помимо копья накидало варианты секир, алебард, бердышей... Чего-нибудь большого и устрашающего. И чтоб если что – с одного удара, валящего «на глушняк».

Но шли мгновенья, они сливались в секунду. Вот уже больше минуты мы двигались в одном направлении, а светло-серые хищники так и не заинтересовались моей одинокой фигурой.

Не видят? Захотелось упасть на снег, зарыться поглубже, да еще сугроб сверху насыпать, но я все еще равномерно переставлял лыжи, косясь на смертельно-опасных соседей.

Видят! Передний волк повернул голову в мою сторону, толи присматриваясь, толи принохиваясь ... а затем опустил ее снова к земле, и волчья колонна продолжила свой неспешный бег, постепенно отдаляясь от меня к северу.

Только сейчас осознал, как колотится сердце, и что спина, на все старания не вспотеть – мокрая. Не-е-е! Надо бы мне что-нибудь поубойнее, чем легкий топор...

***

На пастбище неожиданно оказалось многолюдно. Точнее – многоорочно. Приехали Сигмунд, Калле и один из Йоргеновых работников – Акке. Все трое – на лошадях.

– Привет Сигмунд, – я скинул лыжи у землянки и подошел к Йоргенову старшему сыну, – опять шерсть привезли?

– Нет, – сухо бросил в сторону будущий форинг, – надо коров в усадьбу перегнать, холодно им уже на пастбище.

– Понятно, – кивнул я, – как отец? Чего Фритьеф не приехал?

– Отец раной мучается, левая рука почти не действует, – нахмурившись проговорил Сигмунд, – только баней и спасается. А Фритьеф слаб, поэтому и не приехал. Крови он тогда много потерял, но если бы не он, нам бы всем на той дороге смерть принять пришлось. Мать за Фритьефа жертву большую дала, все мы молимся об его выздоровлении.

Я взглянул в мрачное лицо старшего брата, и даже стало его немного жаль – если Фритьеф не сможет пойти с ним в его первый поход... Блин, да я не знаю даже, как наш «покоритель морей» будет выкручиваться!

– Да, Асгейр, – вдруг как бы вспомнил Сигмунд, – отец сказал забрать у тебя рыбу и передать соль. И рассчитаться по уговоренному.

Я поморщился

– Не думал, что так рано приедете...

– Ничего не наловил? – глаза старшего стали наливаться кровью, – Я что, попусту в такую даль тащился?

Наверно сказалось эмоциональное истощение сегодняшнего дня: Гретта, Хельми с луком.

– Ты тащился в даль за коровами, – холодно уронил я, – а прежде, чем выдвигать предьявы ... Иди-ка сюда

Я подошел к яме-леднику рядом с землянкой, разгреб ногами снег и скинул крышку. Вытащил старую круглую корзину

– Как договаривались, – указал пальцем, – не потрошенные, не соленые, иначе не замерзли бы. Но мало, – я развел руками, – у меня только один день и был для ловли, надо же и снасти чинить.

– Сколько здесь? – указал подбородком на корзину Сигмунд

– Три дюжины, – скривился я, – понимаю, что мало, но вы – рано приехали.

Интересно, подумал я, видел он копченую рыбу, что я на продажу приготовил?

– Троль тебя задери, Асгейр, – возмутился старший, – да я тебе соли привез почитай два лиспунда, того, что ты наловил не хватит рассчитаться за соль!

Я пожал плечами

– Так оставь только то, что пойдет в зачет за рыбу. Уговор есть уговор, мне лишнего не надо. Кстати, Йорген обещал еще муки и крупы.

– Крупу на всех привезли, с Фроди спросишь. – чуть миролюбивее ответил Сигмунд, – Пока пастух с рабом на пастбище, отец сказал на вас троих продуктов давать. Но что же с солью делать? Назад везти?

Я глянул в его сдвинутые лохматые брови. Ну чистый Йорген: такой же грузный, обстоятельный, не слишком быстро соображающий. Крестьянин, мелькнула мысль, чего ты от него хотел?

– Не знаю Сигмунд, тебе решать, – и демонстративно принялся закрывать ледник.

– Вот что, – наконец разродился братец, – соль я тебе оставлю. В долг! – он поднял вверх указательный палец, – в следующий раз кто-нибудь придет недели через две. Не вздумай к этому дню не наловить достаточно рыбы, чтоб закрыть свой долг.

Блин, ну чисто Вито Карлеоне, на минималках!

– Договорились. – кивнул я, – А где соль-то?

– В доме, – бросил Сигмунд.

Ну понятно, с чего такая «щедрость»: это ж надо тащить обратно, привязывать снова на лошадь.

– О, рыбоед! – услышал я знакомый, противный голосок младшего Йоргенова сына.

– И тебе не хворать, Калле, – придал я голосу как можно больше иронии.

На холм поднялась вся честная компания: Калле, Акке, три коровы и Фроди с идущим в хвосте Итуном.

Фроди по ходу наставлял Акке с Калле:

– Ведите не быстро, чтоб не взопрели, но и не останавливайтесь. И ни в коем случае не давайте ложиться на снег! Заболеет скотина, забивать придется.

– Итак придется, Фроди, – прогудел Сигмунд, – вон теперь сколько скотины! От Брана еще овцы достались, не запасали кормов-то на них!

– Лучше овец потом лишних забить, – скривился пастух, – их до глубокого снега и морозов можно на пастбище держать. А коров убереечь надо! Что ж вы так поздно за ними?

– Некому было, – почти извинялся старший, – я ж тебе рассказывал!

Меж делом младшенький подошел поближе ко мне, спросил с издевкой.

– Ну что, наловил нам рыбки, полукровка?

Я скрипнул зубами. Ты то хоть под руку не лезь, и так день не задался.

– Маловато наловил, – буркнул старший братец, показал на стоящую у ног корзину, – вот и всего-то!

– Что? – глумливо скривился гаденыш, – Это все? Плохо стараешься, рыбоед. А помнишь Сигмунд как он отцу заливал, что всю нашу семью будет рыбой кормить?

– Вы рано приехали, – повторил я уже в третий раз, – рыба сама себя не выловит.

– А ты лови! Тебя сюда и поставили, чтоб ты нам рыбу ловил, а ты чем занимаешься? Мне кажется, ты не с рыбного промысла вернулся.

Вот сученок! У меня сжались кулаки

– Я тренироваться хожу, – сказал сквозь сжатые зубы, и глядя на Сигмунда добавил, – я ведь должен к весне быть не хуже других дренгов?

Сигмунд отвернувшись сплюнул в снег, за него вылез Калле

– Ты хоть тренируйся, хоть нет – все равно толку от тебя никакого. Не трать понапрасну время!

– А ты проверь! – с вызовом выкрикнул я

– Проверить говоришь? – вдруг оживился Сигмунд, – А что? Можем и проверить. Прямо сейчас!

Он дошел до лошади, отвязал щит, и кинул мне.

– А ну покажи, как ты умеешь со щитом обращаться!

Так, Гера, спокойно, я стал уговаривать сам себя, ты все умеешь, все помнишь. Я поднял щит: обычный, круглый плоский, сзади ручка, по центру закрытая умбоном дырка для кулака.

Взяв щит, я чуть согнул и расставил пошире ноги, левую руку со щитом выставил чуть вперед, перекрывая возможные направления атаки со стороны Сигмунда. Ну, давай!

Тот постоял немного, мрачно окидывая меня взглядом: голова, нога... Подошел на пару шагов.

Чем он будет бить? Не вижу в руках оружия. Топор за поясом, копья нет...

Криво ухмыльнувшись, Сигмунд с подшага вмазал по щиту ногой, вложив в удар всю свою массу! Меня снесло как кеглю! Как будто в щит прилетело ядро из пушки! Перевернувшись через голову, я распластался в снегу

– Вот и все, мальчик, – будущий форинг нагнувшись подобрал валяющийся щит.

– Вот и все, рыбоед! – подхватил залившийся хохотом мелкий засранец, – Вот ты все и показал! – Добавил со злостью, – Если бы тебя взяли в лид, и сейчас была бы битва, то из-за тебя уже убивали бы всех твоих товарищей! – он замолчал, окинул меня презрительным взглядом, – Впрочем ты бы и тогда наверно остался жив. Ты ведь единственный, кто тогда не получил ран? Вот и сейчас, сбежал бы как трус...

Этого я уже вытерпеть не смог. Мигом вскочив на ноги, я чуть наклонившись вперед как заправский регбист, с воплем бросился в атаку

– А-а-а-а-а!

Снести с ног мне его не удалось. Мы сцепились, я попытался ударить его в лицо кулаком, гад увернулся. Я попытался сделать подсечку, мы рухнули на утоптаный снег.

Сука! Сука! Я вновь попытался зарядить ему в морду, но более тяжелый и более сильный Калле легко скрутил меня и оседлал сверху. Новая попытка вмазать. Он перехватил мою правую руку своей, прижал к земле, и начал методично наносить мне удары левой рукой в лицо.

Ярость загуманила разум, не отдавая отчета в том, что делаю, я попытался дотянуться до сакса, который по-прежнему носил под левую руку. Ща я этого барана запорю, и будь что будет!

Чья-то нога наступила мне на локоть. Все, вот и старший братец пожаловал!

Но нет, я услышал голос Фроди

– Даже не вздумай, пацан! За убийство свободного бонда – изгнание!

И тут же, как котенка за шкурку он без лишних усилий снял с меня мелкого гаденыша.

– Ну-ка разошлись, бараны!

Калле как хорек вывернулся из руки пастуха, начал отряхиваться

– Что, получил, рыбоед? Выкинь из головы надежду хоть когда-нибудь попасть в лид. Ты не воин!

– Калле! – резанул воздух голос Сигмунда, – бросай ерундой мучаться, нам еще коров гнать домой.

– Иду, – отозвался говнюк, спеша к лошадям

– А ты подумай над произошедшим, мальчик, – крикнул Сигмунд мне, – и помни, через две недели у меня должна быть рыба!

Маленький караван, из трех коров, трех лошадей и трех орков: Сигмунд впереди верхом, а Акке с Калле пешком, с двух сторон подгоняя коров тронулся в путь.

– Асгейр... – качая головой начал Фроди, но я не слушал.

Буквально вбив ноги в ремни лыж, я рванул прочь с пастбища.

***

Нельзя сказать, чтоб я летел по заснеженным полям-холмам как птица, лыжи по-прежнему скользили очень плохо, но все равно, бежал не разбирая дороги я довольно быстро. Плащ, сколотый одной лишь фибулой на правом плече, давно перевернулся, и развивался за моей спи-

ной как крылья птицы. Правда этому была причиной не скорость, а вновь начавшаяся метель, причем ветер на этот раз был сильнее, а видимость в снежной круговерти – десяток-другой шагов.

Холода я не чувствовал, хоть шапка и сбилась на затылок, а варежки я и не помнил, куда делись. Душащая ярость и обида разгоняли пульс посильнее бега.

Да будь они прокляты все! Сосунок Калле, кичащийся тем, что станет великим воином и попадет в Вальгалу! Хрен тебе, а не Вальгалу, оставит на тебя Йорген свой одаль, и бери бразды правления в крестьянском хозяйстве!

Сигмунд в вашей семье будет форингом! Хотя какой он нафиг форинг? Его дело овец пасти, да сено заготавливать, а не в море пиратствовать, куда мамаша с папашей его наладили. Вы хоть думали своими тупыми башками, что делаете?

Йоргену, традиционно от меня тоже досталось, жадный тупой ублюдок, даже не может распорядиться награбленным имуществом!

Гретта... Выдох. Черт, Гретта, ну ты то зачем со мной так? Я же и не думал тобой «пользоваться». Мне хорошо с тобой. Было. Теперь, похоже, о ребенке можно и не беспокоиться. Ну и отлично! Одной обузой меньше!

И Фроди хорош! Законник чертов! Подумаешь: изгонят! Да кто я, если не изгнанник, выкинутый из привычного мне мира, и отторгнутый семьей, которая должна была по идее стать моей поддержкой. Да я уже, почитай связан с ними только формальной принадлежностью одалю Йоргенсонов. Независимая экономическая единица! И я, между прочим – Брансон!

Уйду нафиг вообще от них, поселюсь в теплом фьорде, выкопаю себе землянку, как у Фроди, буду рыбу ловить... Пока меня не сожрет либо неведомая хрень, живущая в воде, либо волки, как того беднягу-пастуха. ...

Да я уже мертвец! Просто дышу, бегу и думаю по недоразумению. Не попасть мне в лид, вот и весь сказ. Проведет Сигмунд весной такое же «испытание», и пойду я, волоча ноги и утирая слезы, под хохот молодых орков, как и я решивших пойти в свой первый поход, но которые старше и сильнее меня. А без этого никакой надежды выбраться отсюда нет. И не предвидится! Если только не куплю лодку, и не отправлюсь на ней сам на этот остров Странников...

Да и есть ли он? Может все это сказки? Как все, что я до сих пор слышал от выжившего из ума лысого старика.

Я не следил, сколько прошло времени, и не знал, где нахожусь. По ощущениям я бежал в сторону моря, хоть заволочившая все белой пеленой метель и отсекла от меня все видимые ориентиры.

Постепенно мысли начали приходить в порядок, уровень кипевшей в крови злости постепенно падал. Я не снижал скорости, продолжая бежать скорее по инерции, но по сторонам попытался оглядеться.

Несмотря на плохую видимость, я похоже двигался по какому-то гребню. По крайней мере справа и слева от меня шагах в десяти в каждую сторону начинались склоны, уходящие куда-то в белую муть. Да пофиг! Лучше сейчас сдохну, свалившись в пропасть, или ухнув с разгона со скалы в воду, чем такая жизнь!

Похоже метель постепенно стихала, граница видимости начала неторопливо отдаляться. И тут я встал.

Прямо передо мной, шагах в сорока на гребне гряды, по которой я бежал сидел волк. Нет, волки! Еще три штуки сидели рядом с первым, перегораживая мне дорогу дальше.

Тяжело дыша, стащил шапку, вытер со лба обильный пот. Вновь натянул на голову.

Ну вот и добегался!

Волки сидели, и молча чего-то ждали. Даже не скалились. Я бросил взгляд назад.

Ага, один за другим, из метели показались еще пятеро.

Сам собой в памяти всплыл рассказ Гунара: «одна нога оторванная осталась» ... Что ж вы гады ногу то не доели? Это ж самое вкусное!

Ну вот и все, Гера... Вот и конец приключениям... ДА И ПОФИГ!!!

В одно движение скинул мешающий мне плащ, вырвал из-за пояса новый топор, и спрыгнув с лыж (так мне казалось я буду быстрее), взрывая снежную целину я бросился на волков.

– Идите сюда, ссанные шавки! А-а-а-а!!!

Волки бой не приняли. Когда до передней четверки оставалось шагов десять, они, до этого спокойно наблюдавшие за несущемся на них, брызжущим во все стороны слюной обезумевшего орка, неторопливо встали ... и расступившись, протрусив по склонам мимо меня.

Да какого!!!

Я, думая, что атака последует сзади мигом развернулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.